

Русской СМЕХ-18

Альманах
иронической поэзии

«КНИГИ»
Нижний Новгород
2018

Составители:

Олег Захаров, Николай Симонов,
Геннадий Щеглов

Редакционный совет:

Олег Захаров, Надежда Калачёва,
Маргарита Шувалова

ФЕСТИВАЛЬ «РУССКИЙ СМЕХ»

ЖИЛ, ЖИВ И БУДЕТ ЖИТЬ!

Дорогой читатель! Ты держишь в руках 11-й выпуск альманаха иронической поэзии «Русский смех». А это значит, что состоялся очередной — 11-й по счету фестиваль иронической поэзии, который традиционно проходит в городе Кстове Нижегородской области и собирает под своё крыло лучших современных поэтов-иронистов.

Фестиваль перешагнул десятилетний рубеж. За минувшие годы его участниками стали десятки авторов — как профессионалов меткого слова, так и начинающих иронистов, многим из которых фестиваль дал путевку в большую литературную жизнь. Не осталось, наверное, ни одного региона России, откуда не приезжали бы в Кстово авторы-исполнители. География участников «Русского смеха» широка — от самой западной точки страны (Светлана Супрунова из Калининграда) до восточной (Ирина Цхай с Алтайского края). Растет число участников из-за рубежа. Добрыми друзьями фестиваля стали Александра Сулова (Костанай, Казахстан), Анатолий Барчан (Харьков, Украина), Людмила Тобольская (Джорданвилль, США), Вадим Смирнов (Рига, Латвия)... Фестиваль по составу участников давно перешагнул российские границы, поэтому его можно с полным правом называть международным.

За минувшие годы многие школьники и студенты, перед которыми выступали поэты в рамках первых фестивалей, повзрослели, и сегодня авторы выступают в школах уже перед их детьми! Только

представьте — за те десять лет, что проходит фестиваль, на поэтических встречах с современными поэтами побывали около 40 тысяч детей, старшеклассников и студентов! Очень хочется верить, что живое поэтическое слово, с которым поэты приходят в детские и студенческие аудитории, находит отклик в душе у ребят. И если после таких встреч они становятся хотя бы чуточку добрее, душевнее, светлее, значит, фестиваль проходит не зря!

Идея «Русского смеха» оказалась настолько заразной, что у него появились последователи в других регионах. Так, под крышей литературного журнала из Санкт-Петербурга «Невский альманах» (главный редактор Владимир Скворцов) появился «Невский смех», объединивший сатириков и юмористов Петербурга. В 2013 году был издан первый сборник «Невского смеха», куда вошли произведения участников клуба сатиры и юмора северной столицы «Музы и конфузы». В Москве под крышей Еврейского Общественного центра уже в третий раз проходит конкурс «Умный смех», также организованный «выпускниками» кстовского фестиваля — членами Московского клуба сатириков и юмористов «Чёртова дюжина».

Надеемся, что идею фестиваля «Русский смех» в той или иной форме подхватят и другие регионы. Ведь любые подвижнические инициативы в сфере культуры можно только приветствовать, потому что государство сегодня, к сожалению, не уделяет ей должного внимания — особенно в детской и молодёжной среде. И исправлять эти перекосы приходится силами энтузиастов, в том числе с помощью таких вот литературных конкурсов и фестивалей.

Кстати, об энтузиастах. Начиная с самого первого фестиваля и по настоящее время основное бремя его организации и проведения лежит на сотрудниках Кстовской центральной библиотеки имени

А. С. Пушкина (руководитель *Галина Горчакова*) и Центра писателей Нижегородского края имени Павла Штатнова (*Надежда Калачёва* и *Маргарита Шувалова*). Низкий им поклон за ту кропотливую работу, которую они проводят для организации этого праздника поэзии!

Многие годы, как и в нынешнем году, генеральным спонсором фестиваля является компания «ЛУКОЙЛ», финансирующая проведение «Русского смеха», а также подготовку и издание данного альманаха в рамках Конкурса социальных и культурных проектов. Отдельная благодарность генеральному директору ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез», депутату Законодательного собрания Нижегородской области *Александрю Николаевичу Коваленко*.

Ещё один добрый друг фестиваля, постоянно оказывающий ему благотворительную финансовую помощь — компания «РусВинил» во главе с ее руководителем *Гюнтером Надольны*. «РусВинил» — российско-бельгийское предприятие, тем символичнее, что оно помогает развитию проекта, связанного именно с русской культурой и литературой. 2018 год не стал исключением, «РусВинил» вновь оказал существенную финансовую помощь нашему ежегодному поэтическому празднику.

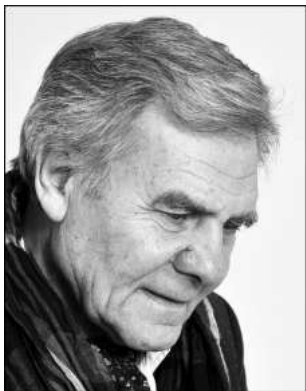
Благодарим за постоянную посильную помощь и депутата Земского собрания Кстовского района *Николая Герасимова*. Это, наверное, единственный представитель местной власти, кто ежегодно поддерживает «Русский смех», потому что ни в Кстовском районном, ни в городском бюджете в этом году впервые за десятилетие не нашлось ни копейки на поддержку этого, безусловно, социально значимого проекта. Значимого, в первую очередь, для самого города Кстово, который именно благодаря фестивалю «Русский смех» стал известен как столица смеха далеко за пределами Российской Федерации.

Оргкомитет фестиваля благодарит за своевременную помощь постоянного участника «Русского смеха» Юрия Викторова (Москва), а также всех тех бескорыстных помощников и волонтеров, благодаря которым фестиваль «Русский смех» жил, жив и будет жить, мы уверены, ещё долгие годы!

Олег Захаров, председатель оргкомитета фестиваля, председатель Нижегородского отделения Союза писателей России.

КТО ЛЮДЕЙ ВЕСЕЛИТ,
ЗА ТОГО ВЕСЬ СВЕТ
СТОИТ

Александр БОБРОВ
(Москва)

9 СЕНТЯБРЯ. ВЫБОРЫ

Ветра холодные не дунули,
Чтоб стихший лес полосовать.
Понятно всем, зачем придумали
В такую рань голосовать.

Ещё вовсю гуляют дачники,
Петляют в чаще грибники,
Но не прорвались неудачники —
Все, кто от власти далеки.

Птенцы Кремля неприкасаемы,
Пусть уважать их не спешат.
Цыплят по осени считаем мы —
А не ворон и кукушат!

ОДИОЗНОСТЬ ПОЛУКРОВКИ

Трудно спорить без поллитровки,
Погружаясь во тьму веков....
«Одиночество полукровки» —
Написал Владислав Сурков.

О себе, кардинале сером?
Нет, о нашей России, друг!

Где, бесспорно, поэтом первым
Признаётся арапа внук.

Где словарь языка живого
Собирает датчанин Даль,
Где поляк Достоевский снова
Предсказал бесовскую шваль.

Где нельзя описать словами
Ожиданье бескрайних равнин,
Где уверенно: «Мы — славяне!»
Говорил великий грузин.

Где бесспорным художником русским
Остаётся еврей Левитан...
С этим взглядом кремлёвско-узким
Трудно выдержать в битве стран,

В столкновенье миров и сует!
Лишь всемирность спасала нас,
И не надо подобных судей,
Упускающих наш Донбасс.

Разве можно судить по крови,
Географии и себе? —
Лишь по вере и по любви,
Лишь по выбору и судьбе!

ПОЭЗИЯ, В ШТЫКИ!

«Последний раз на братский пир...», —
Взывает Блок — так оцени его.
Заполонили весь эфир
Стишки и песни Гуцерева.

Мы стерпим всё: и маршей медь,
И украшательское кружево,
Но невозможно утерпеть,
Когда застонет Ольга Бузова!

Век золотой и век пустой,
Но пустота ТВ умножена.
Богатый музыкант Крутой,
А песни — ни одной не сложено.

Мы — русские, мы — добряки —
Оно не стоит, мол, внимания...
Поэзия, примкни штыки! —
Идёт в атаку графомания.

УСТНОЕ ЧТЕНИЕ

*Алле Панковой — директору
Бюро пропаганды литературы*

О, мы прошли такую школу!
В цехах и красных уголках
Служили русскому глаголу
В беседах устных и стихах.

Мы красовались на эстрадах
И продавались на лотках,
А надо — на колхозных станах
Читали бабонькам в платках.

Мы выступали, как умели,
И в звёздный час, и в мёртвый час.
Мы тоже вышли из шинели,
Украденной у всех у нас.

Порой гуляли бесшабашно,
Но не хлебали лаптем щей.
Теперь на публике нестрашно,
Без публики — куда страшней.

Мы перед классиками — оголь,
Не им чета — о чем мечтать!
Но Пушкин, Лермонтов и Гоголь
Любили тоже вслух читать.

НЕ СВИСТИ!

*Я стал поэтом, ну и что же,
И птицы могут ведь летать.
Мои стихи на них похожи,
Я напишу тебе опять.*

Александр Мунилкин —
служитель церкви, магистр богословия

Я верю, как служитель церкви,
И даже больше — как магистр:
Что птицы ставят мне оценки,
Полёт их трепетен и быстр.

Писать стихи я научился,
Я напишу тебе опять,
Но всё-таки не долечился,
Чтоб полноценной птицей стать.

Писать стихи — уже привычка,
Они шевелятся в груди,
Как эта маленькая птичка
С безбожной кличкой — «не... свисти».

МНОГО ЛУЧШИХ?

*...как мужчин своих я баловала,
как прощала, как любила!
раздавала по монеточке,
по крылу, по дню, по ночи,
по стиху, по тайной меточке,
самым лучшим — по сыночку.*

Лилия Скляр

где вы, лучшие избранники? —
те, которых я любила,
превращала жизнь их в праздники,
совращала и губила.

Раздавала по монеточке
небольшого номинала,
но всего ценнее — деточки,
сколько их — не понимала.
Продолжается ревизия,
Помню чудное мгновенье!
Что там — псковская дивизия
Или только отделение?

ЧУЖИЕ КОРАБЛИ

*Чужая душа — глубина и потёмки
(Что, собственно, там вы искали?).
Чужая душа — броненосец «Потёмкин»,
Мятежная глыба из стали.*

Надежда Князева (Арзамас)

Продолжим фарватер сего разговора,
Склоняясь к морскому азарту:
Чужая душа — это крейсер «Аврора»,
Готовый к бессмертному залпу.

Его холостым бы мечтают представить,
Кто в роскоши шашнями занят.
Чужая душа — обреченный «Титаник»,
Где публика пьёт и не знает...

Чужая душа... Я хотела быть рядом,
Я думала: в море согреюсь,
Но ты оказался подбитым «Варягом»,
А я — канонеркой «Кореец»...

Юрий
ВИКТОРОВ
(Москва)

НЕСУЩИЙ РАДОСТЬ ЛЮДЯМ

Когда случилась встреча
Со мною, малышом,
Лишился дара речи
От счастья весь роддом!

И с этого мгновенья
И по текущий час
Несу я умиление,
А иногда экстаз!

Собратья по ученью
И в доме пацаны
От радости общенья
Все шли сушить штаны.

Директор школы нашей,
Вручив мне аттестат,
На месяц запил даже —
Так за меня был рад!

Девушки молодые,
Поговорив со мной,

Немедля в эйфории
Все плачут, до одной.

А продавщица в торге,
Продав мне сапоги,
Подпрыгнула в восторге
И — перелом ноги.

Профессор в институте
Диплом читать мой стал
И на восьмой минуте
От счастья дуба дал.

Ну то есть, если кто-то
Со мной начнет дружить,
Ему одна забота —
Как радость пережить?

Так вот, готовьтесь, люди!
Стихами я томим...
Вот радости-то будет
Читателям моим!

ЗА НАШУ РУССКУЮ КУЛЬТУРУ!

Какой художник был Саврасов!
Так рисовал — аж в горле ком!
Причём без разных выкрутасов,
А чисто кистью и мазком.

Казалось бы — грачи, природа,
Весна и вся такая даль,
А у смотрящего народа
В душе рождается печаль...

Ещё был гений Айвазовский
Иван (по папе Айвазян).
Он так писал моря и доски —
Никто не мог так из армян.

Как поглядишь на «Вал девятый»,
Так сразу дрожь — конец всему...
И этим ужасом объятый,
Идёшь в печали, как в дыму.

А Левитан?! Пусть Исаак он,
Но средней полосы пейзаж
Так грустно подавал, однако,
Что сразу видно — парень наш!

А Репин в «Бурлаках на Волге»
Так вывел жалостно ребят,
Что все, кто видел, очень долго
Капиталистов матерят.

Какую ни смотри картину,
Везде печали глубина —
Вот Грозный уколошил сына,
Вот топнет бедная княжна.

Здесь Верецагин с черепами,
А тут стрельцов с утра казнят,
Там на горе покой с крестами...
И так — куда ни бросишь взгляд.

Вот, вроде, — лес, четыре мишки,
Но как присмотришься плотней —
Лесоповал напомнит Шишкин
И ужас наших лагерей.

Короче, наши живописцы
Имеют мастерства калибр
Такой, что проникают кистью
Аж до печёнок и до фибр.

И вместо, чтоб глазеть беспечно,
Не размышляя ни о чём,
О людях думаешь, о вечном,
Что все когда-нибудь помрём...

И с этим сильным светлым чувством,
Что очень возвышает нас,
Давайте выпьем за искусство,
Пронзающее душу масс!

За нашу добрую культуру,
Её духовную волну,
За масло, холст и политуру!
И за утопшую княжну...

СИЛА ИСКУССТВА

У них в программе нынче Моцарт,
Чего-то там про «ми бемоль»,
А мы же ж ведь не эскимосы,
Чтоб всё шансон да алкоголь.

Хоть в этих фугах ни бельмеса,
Но, чтоб не стыдно пред людьми,
И чисто ради интереса
Пошёл я слушать эту «ми».

На сцене даже места нету —
Артистов штук так сорок пять!
И все по одному билету
Мне будут Моцарта давать!

К ним вышел дирижёр солидный
С каким-то хлыстиком в руках,
Ну иностранец, сразу видно, —
В костюме, галстук, носках!

Он этой палкой погрозил им —
Тут все смычком туда-сюда,
И понеслась со страшной силой
Со сцены звуков череда.

И так со страху заиграли,
Что чувствую — душа щемит!
(У нас недавно на вокзале
Так пел безногий инвалид...)

Пенсионер на пианине
Такое сделал «ай лав ю»,
Что я буквально на картине
Увидел молодость свою!

Скрипач вдогонку забабахал,
Порвав мне душу пополам,

И сразу вспомнилась Любаха,
Подъезд, любовь-морковь, «Агдам»...

Эх, Люба! Жизнь прошла со свистом,
Оставив только «се ля ви»,
А ведь могли бы, как артисты,
Сыграть симфонию любви...

Дудели дудки, скрипки пели,
Струною жалобно звеня,
И грустно-грустно, еле-еле
Внутри звенело у меня...

Тут дирижёр им дал отмашку,
Печально скрипнули смычки
И мне на новую рубашку
Слеза скатилась со щеки.

...Душевно выдали ребята,
Вот я бы точно так не смог!
Все отработали зарплату,
Не зря был иностранец строг!

Я видел, что играли рьяно,
Никто из них не сачковал...

Эх, вот сейчас бы им баяны,
Да про «Владимирский централ».

Цыган бы парочку на сцене
И пиво завезти в буфет!..
...Но Моцарт, он, конечно, гений
И по нему вопросов нет!

КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ

Кому-то фильмы с мордобоем,
Кому-то мячик попинать,
А я вечернею порою
Люблю духовно вырастать.

И тут, скажу я вам, ребята,
Театр — самое оно!
Все выражаются без мата,
И всяких пьес полным-полно.

Вот, например, я помню: драма,
Когда один приехал вдруг,
А папа помер, с дядей мама,
В могиле Юрик, в шоке друг!

Да много разных постановок —
Для смеха есть, про то, про сё...
И если ты чуть-чуть подкован —
Почти что понимаешь всё.

Вот лично я — так неизменно
Беру программку почитать
И с ней в буфет иду степенно,
Спектакль чтоб попредвкушать.

Там, правда, пива нет обычно,
Но есть куда свой бросить взгляд —

Икра, сырки, коньяк приличный
И даже, может быть, салат.

И тут, в преддверии Искусства,
Ступив на театральный путь,
Не просто, а с высоким чувством
Сто пятьдесят берёшь на грудь.

Потом идёшь смотреть сюжеты,
Ловить страстей кипящих пыл,
Как сильно полюбила эта,
А этот брата замочил...

В антракте рюмку под конфету
Махнёшь, страдая всей душой,
И всю перипетию эту
Осмыслишь очень хорошо!

И за людей переживая,
Возьмешь с колбаской бутерброд,
Ещё полсоточка-другая —
Духовность, чувствуешь, идёт!

А вслед за ней, в финальном трансе,
Когда все вымерли всерьёз,
Приходит... как его?... катарсис!
А вместе с ним апофеоз!

Конечно, дома непременно,
Чтоб снять переживаний шок,
Добавишь сто за Мельпомену!
И помершим на посошок...

А утром вспомнишь всю палитру —
Театр, сюжет, оваций гул —
И понимаешь — на пол-литра
Культурно очень отдохнул!

САГА О НАСТОЯЩЕМ МУЖЧИНЕ

Где-то в дебрях, куцах или чащах,
Вышедший из мифов и былин,
Есть один «Мужчина Настоящий» —
Муж, отец и добрый семьянин.

От него не пахнет табачищем,
Он всегда опрятен и не мят,
Свеж, с утра до вечера начищен,
И глаза уверенность лучат.

Он домой приносит миллионы,
Но в быту совсем неприсотлив:
Макароны — значит, макароны...
И не надо никаких подлив!

Он молчит, пока его не спросят,
Но понятлив, как не знаю кто —
Шкаф откроет, взглянет и приносит
В тон перчаткам сумку и манто.

Он детей воспитывает взглядом,
И не пьёт, «как этот», никогда.
Женщина, которая с ним рядом,
От него услышит только «да».

Память тренированная очень —
Помнит всё, что куплено, и где,
Знает все размеры (без листочка!),
Дни рожденья тёщи и тэдэ.

И, не смея даже сомневаться,
Принимает он спокойно весть,
Что сегодня дважды два — семнадцать,
Хоть вчера и было только шесть...

Утром, сделав кофе и зарядку,
Принеся цветы и бутерброд,
Гвоздь возьмёт, да хоть «пятидесятку»,
И, на радость женщине, забудёт!

И вообще, когда чего в округе
Надо залудить иль там извлечь —
У него всегда прямые руки
И растут они из крепких плеч.

И вместо пива с мужиками
И лежанья с пультом на боку,
Чинит он розетки с утюгами
И обои клеит по свистку.

У него стальная поясница
И такая сила — просто страх!
Вечерами любит он, как рыцарь,
Погулять с женою на руках.

И живёт он, весь такой надёжный,
Как железный, без изгибов, лом,
Олицетворяя всё, что можно,
И служа примером с маяком!

А вокруг — кряхтя, с отбитым пальцем,
Страшно от героя далеки,
Надрывая спину, матерятся,
На него равняясь, мужики...

ЭСТЕТСКОЕ

Я шёл, весь трепеща, к Вам на свиданье,
Сценарий был заранее намечен:
Сначала пальцев нежное лобзанье
Под разговор, как мне приятна встреча.

Потом, Ваш локоток едва сжимая,
Поговорить о прелестях буколик,
И, попросив о первой чашке чая,
Ваш стан обняв, помочь пройти за столик.

Коснуться Вашей ножки... — так, случайно,
При обсуждении чая с бергамотом.
И, как бы раскрывая света тайны,
На ушко пошептать Вам анекдоты.

И лишь потом поцеловать в ланиты,
Но так, по-братски как бы, на прощанье,
Чуть сожалея (нежно нарочито)...
И тем закончить первое свиданье.

Но Вы открыли дверь мне в пенюаре,
Прозрачном и подчёркивавшем тело,
А за спиной, в открытом будуаре,
Сквозь полумрак постель слегка белела...

И тем разбили образ свой гламурный,
Я повернулся и ушёл, рыдая...
Не по пути мне с дамой некультурной,
Что целый день постель не заправляет.

ДИВНОЕ ОКНО

Было у меня окно широкое,
В нём трава и солнца жёлтый сок,
А когда согнусь и стану боком я —
Женской бани виден был кусок.

Посмотрю я влево — кустик, травушка,
Вверх взираю — синь и высота!
А случайно встану в позу страуса —
Женских тел, опять же, красота!

И идёт культуры накопление!
Приглядишься к прелестям в окне —
Сразу тянет к Пушкину, Есенину...
Вспоминаешь Рубенса, Моне.

Но нашли капиталисты жадные
Для застройки точечной пятно —
Офисное здание громадное
Мне закрыло дивное окно!

И уж как ни изгибался, братцы, я —
Никаких травинок и красот.
А весь день одна эксплуатация
И строжайший офисный дресс-код.

Ничего возвышенно-прекрасного,
Ни пейзаж не виден, ни портрет...
И не тянет к Тютчеву с Некрасовым,
Рубенса вообще в помине нет!

Ну, конечно, стресс и порча зрения,
Вянет без культуры организм...
Вот за чёрствость к нуждам населения
Я и не люблю капитализм!

НИЧЕГО НОВОГО

Одному дебилу безвестному
Стало делать однажды нечего,
И пошёл он смотреть окрестности —
Прогуляться решил под вечер он.

Но поскольку дебил — естественно,
Что пошёл он не в парк к растениям,
А конкретно и непосредственно —
К стройплощадке за ограждение...

Там из рук собрата по разуму,
Вот такого же бестолкового,
Вниз сорвался кирпич предсказанно,
С направленьем дебилу в голову.

И закончил полёт печальный он,
Приземлившись точно на темени...
Тот, второй, загрустил отчаянно —
Что не будет, возможно, премии!

Но закончилось всё по-хорошему,
Как в России всегда кончается,
Весь кирпич от удара — в крошево,
А дебил лишь немного качается.

Для меня лично нет тут нового,
Ситуация-то типичная —
Матерьялы в стране хреновые,
Но дебилы зато отличные!

Володя
ГАВРИКОВ
из Москвы

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЁТ

Люди, как доски в паркете, притёрты —
Вряд ли протиснется нож.
Нервы на взводе, набухли аорты —
Голову хрен повернёшь!

Деньги уже в кулаке — не в кармане.
Жуткое действо грядёт:
Десять секунд до открытия бани —
Начат обратный отсчёт...

Мир задрожал, как в предсмертном экстазе,
Убраны пряди со лба!
В бане без дырок — единственный тазик.
Вот за него и борьба...

* * *

Осень. Я опять лишён покоя
Полностью — ни запаха, ни следа.
Осень время года не такое,
Чтоб шататься трезвым до обеда!

Я вот принял двести грамм под сало,
Чтобы только твердь вступила в руку...
Не вступила. Значит, двести — мало.
Осень это целая наука!

* * *

Хоть время нам и неподвластно,
Мы как бы с ним ведём игру.
— Стоять, мгновенье, ты прекрасно!
Мгновенье, я кому ору?

А иногда ситуативно
Пошлешь незлобно, без обид:
— Уйди, мгновенье, ты противно!
Нет, встанет, бяка, и стоит.

Вот от того и наши беды,
На всех попробуй угоди:
То — стой, а то — вали отседа.
Хоть вообще не приходи.

Мгновенья — Хроноса частицы,
Он их хозяин и отец.
Вот если с НИМ чего случится,
Всем играм сразу же — конец...

ПРО КОСМОНАВТА ПЕТРОВИЧА

Заправлены в планшеты бухло и сигареты,
И так скрипят ступени — аж холодно в груди.
В районе космодрома расстелена солома,
И транспарант мигает: «Петрович, заводи!»

Петрович — спец и дока, свершил попыток стока —
Созвездья перечислить — угровишь целый час:

Орёл, Журавль, Лира... пытался к чёрным дырам!
И вот теперь — на Солнце! «Очкует» в первый раз!

«Всемирное светило из жара и из пыла.
И Зыкиной Людмилы не сбудем мы мечту.
Так что, погодьте, братцы, и дайте разобраться:
Я тут решил придраться к пожарному щиту.

Есть в описи, ребята, багор и две лопаты,
Лопаты плоховаты, чтоб не сказать «дерьмо».
Багор сто лет не точен, лом есть, но ржавый очень...
И на фиг коромысло, когда ведро одно?

Такое положенье вселяет опасенье —
Ведь если загоримся, костей не соберём.
И как бы ни хотели, мы не добьёмся цели —
На Солнце не поймут нас с таким инвентарём...

Вопрос настолько сложен, что запуск невозможен,
Давайте всё отложим и топливо сольём.
Я жить хочу, в натуре, так что сидим и курим...
Пока, до новых стартов! Как поняли? Приём».

НОГА

*Наставления военного хирурга
Алексея Карачуна Гаврикову Володе
перед закладкой последнего в госпиталь*

Звякнет колокольчик под дугой,
Скрипнет ось несмазанной телеги,
Завтра вас с проблемною ногой
Ждут мои голодные коллеги.

Был доклад, что сделали запас
Пластыря, бинтов, зелёнки, ваты...
Лишнее убрали из палаты.
Всё готово, не хватает вас.

Ждут врачи, их скальпели остры,
Смазана и движется каталка.
Вам в распоряжение — три сестры:
Две сиделки и одна лежалка.

Ну так что, Володя, завтра в путь.
Ты припух, поди уж, от банкетов...

Ногу взять с собою не забудь —
Знаю вас — рассеянных поэтов!

Будут резать, громко не бухти,
Крепче тужься — будет всё в порядке.
Да, и пузырь хирургу захвати!
Сёстрам можешь взять по шоколадке...

ДОБРЫЕ ВЕСТИ...

*Шесть пуль попали ей в голову, однако
ни одна из них не пробила череп, пули просто
расплющились...*

Из зарубежной прессы

Добрые вести — не редкость на юге...
В дружной бразильской семье — «карнавал»:
Педро за левые ходки супруге
В голову долго и нудно стрелял.

Славною пушкой считалась «Беретта»,
Кучность отменна, и вот тебе на!
Шесть. Нет, почувствуйте: шесть рикошетов!
Вот вам неброская с виду страна.

Случай, конечно, достаточно скверный,
Женщина плакала — больно, наверно.
Хлестким аукнулась Педре ударом
Тяга к дешёвым китайским товарам.

Женщину верною за три рубля
Сделать надумал — Макаренко... да!

Женщина стала звездой квартала!
Снят про неё целый цикл передач.
А вот «Беретта» престиж потеряла —
Редко берут, да и то как пугач...

ЧЕРЕПАНОВЫ

Как-то Черепанов вместе с сыном
С бодуна задумались всерьёз:
Почему бы не создать машину
Из железа, типа — ПАРОВОЗ.

Черепанов-старший понял сразу,
Прояснив стаканом мутный взгляд,
Что основой, то есть крепкой базой,
Станет самогонный аппарат.

Дальше были мелкие вопросы —
Восемь тонн различных железяк:
Тяги, рычаги, труба, колёсы...
И гудок — распугивать собак.

Радостей в сношении с металлом —
Никаких в любые времена.
Пили против правил — очень мало:
Вместо трапез, отдыха и сна.

Даже печь приладить не забыли,
С дверью из чугуния в торце.
Правда, низ спины изрядно в мыле,
Но зато улыбка на лице!

Тяжела ж ты, сборка воедино,
Без рисунков и без чертежей.

Заблистал проект отца и сына
Западных девайсов* не хужей!

На растопку шесть мешков газеты
И два пуда валенок ушли!
Закипело... Щас по всем приметам
Паровоз поедет вдоль Земли!

Соблюдая принцип самовара,
Через три каких-нибудь часа
Всё окрест накрыло лёгким паром,
Задрожали оба колеса...

Пар попёр в кабину, словно в бане,
Ужас, блин... — страшнее, чем в аду.
Стало ясно — нету оснований (!),
Чтоб не сделать пробную езду.

Сын к отцу поднялся на подмогу,
Деловито сбросил пар в гудок...

— Батя! Ёпттыть, ну, и хде дорога?
— Не тупи! Поехали, сынок...

* * *

Бороться и искать! Иначе не живётся!
Забыть покой, уют и мягкую кровать!
Бороться и искать, на что бы напоротья.
А напоровшись, вновь — бороться и искать!

* * *

Процедура брака непроста
И камней подводных в ней немало —
Расписался только в двух местах,
А родни в три раза больше стало.

* В простонародье — устройство, приспособление (device — *англ.*).

Владимир
ДУБИНСКИЙ

(Нижний Новгород)

* * *

Что-то здесь вас многовато!
Что за излишняя пруть?
Эй, потеснитесь, таланты,
Дайте и мне свой зарыть!

* * *

Прилетел в тарелке брат по разуму,
Посиди, милоч, в СИЗО пока:
Брат — не брат, ещё дождаться надобно
Результатов теста ДНК.

* * *

Железный занавес
Весьма надёжнойковки
Народ российский
Отделяет от Рублёвки.

* * *

Соблазнов стырить, слямзить — бездна,
Срубить маржу, скопить бабло...
Но коли ты решил жить честно,
То и живи. Себе назло.

* * *

Душою широки мы непомерно,
Но более известны, как ни скверно,
Зловредной и бессмертной, как Кашей,
Коррупционной составляющей.

* * *

Покой правозащитнику неведом:
Кого бы защитить, он ищет-рыщет,
И бьётся в кровь за право людоедов
Питаться их традиционной пищей.

* * *

Витиевата жизни нить,
Нетрудно ошибиться,
Непросто в бане отличить
Монашку от блудницы.

* * *

Внутри меня идёт с женой борьба,
Но, чувствую, старания напрасны.
Не выдавить мне из себя раба,
Ведь я мужик, блин, а не тубик с пастой!

* * *

«Блудный сын» — звучит старо, банально,
Притче этой слишком много лет.
«Блудный папка» — вот что актуально,
Актуально также «блудный дед».

* * *

Был некий патриот умом не крепок,
Однажды, почесав рукою репу,
Купил он целых пять коробок скрепок,
Решив, что это маленькие скрепы.

* * *

В старости расходов на лечение
Сумма непомерно высока.
Можно сэкономить кучу денег,
Если дуба дать до сорока.

* * *

Купил я водки, огурцов, селедки,
Хлестал бухло стаканами гранеными,
Но красивой не сделалась красотка...
Опять, ворюги, продали паленую!

* * *

Береги поэт, как честь, смолоду
Драгоценное чувство голода.
Для нас, пишущих, важно, братцы,
Не зажраться бы, не зажраться!

* * *

Гуляй казак, какие наши годы!
И поминать что пользы возраст всеу?
Я конь, который борозды не портит.
Я даже сплю, на всякий случай, в сбруе.

* * *

У киллеров расценки неизменны:
Сто штук — министр, сорок — его зам.
Жизнь дорога, но вовсе не бесценна,
Как впаривают гуманисты нам.

Олег ЗАХАРОВ
(Кстово.)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАРОДИЦЫ

О ЗНАЧЕНИИ ОКОНЧАНИЙ

*Конечно, никого нет без орех,
Но вспомни каждый о своём пути-дороге...
Софрон Бурков, Санкт-Петербург,
писательский стаж 35 лет*

Возможно, удивлю я этим всех,
Но признаю без лишних эпатажей —
Поэтов нет, товарищи, без грех.
Поверьте мне — писателю со стажей.

Орех — совсем не признак неумех.
Ведь, как и всем, и нам нельзя без рисков.
В поэзии достичь больших успех
Не выйдет без ошибок и описков.

Да, есть в образовании прорех!
 И блещем иногда стихой убогой.
 Но кто воспринимает нас со смех,
 Да шли бы вы своим путёй-дорогой!

ВЕСНА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

*Снега набухли, но не почки.
 Не первый день весны. Сквозит.
 Ветров порывы ставят точку,
 Зимы закрылся депозит...*
 Леонид Вересов, Череповец

Пришла весна! Явила милость!
 И для народов деловых
 На ветках зелень появилась...
 Под семь процентов годовых.

Ручьи монет порою вешней
 Журчат, безудержно звеня.
 Леса с полями всё бесснежней.
 Вернулись с юга векселя.

Уж ипотекой птицы бредят.
 Длиннее день, короче ночь.
 И сальдо снизиться не прочь:
 Вот-вот сойдутся дебет-кредит.

Влекут кредиты хлеборобов.
 Им — хлеборобам — всё нужней
 И девальвация сугробов,
 И инвестиция дождей.

Хоть у поэта стих проснулся,
 Не к месту сказанным словцом
 Он к нам не сердцем повернулся,
 А юридическим лицом!

О ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ

Видишь, как душа моя стареет?

Видь и помни. Помни и живи...

Эмма Казумова, Новороссийск,
дважды лауреат премии «Поэт года»

Вот мы жгём глаголами, как хотим,
А ведь всем известно испокон:
Не у всех у них, промежду прочим,
Есть повелевательный наклон.

Если вы дошкольников постарше,
Речь-то не губите ни за грош!
Верно говорить: покладь, доставши!
И неверно: вынуй да положь!

За родной язык душа в тревоге,
Так что не роняй его престиж
И не говори: хоти и моги!
Даже если можешь и хотишь...

А врага словесности любого
Захоти, смоги и отбичуй!
Ты же видишь,

слышишь,

чуешь слово,

Так что впредь — и видь,

и слышь,

и чуй!

Ляжь за слово грудью для народа!
Стихотворным гением сияй!
В обществе таких «поэтов года»
Всем назло и дальше состояй!

НЕПРИЗНАННЫЙ ПОЭТ

*Я упился столицами в склянь,
Где поэтам-лирикам крышка,
И сбежал душой в деревянь —
Захолустный в пыль городишко.*

*Там от дара свово отрекусь,
Раз собакам он только нужен...*

Дмитрий Дарин, Москва

*Жить в столицах уж нет больше сил,
Здесь крышка и крах идеалов.
Помню, я им стихов приносил
Для печатанья в ихих журналах,*

*А в ответ от редакторов брань —
Ну зачем так с поэтом жестоко?
Я уеду от вас в деревянь,
Буду тама с собаками тока.*

*И запомните вот что ещё —
Коль стихи приглянутся кому-то,
Если там гонорар или чё —
Я тута.*

НАХОДЧИВАЯ

*Люблю предчувствие дороги,
До страсти, головокруже...
Домов отвесные отроги
На скалы кажутся уже
Похожими...*

Мария Амфилохиева, Санкт-Петербург

*Когда я в творческом ударе,
И льются строки из меня,
Люблю слова недоговари...
Зачем? И так ведь всё поня...*

В стихах не лью напрасно воду,
И рада этому сама:
Чернил всё меньше я расходу...
Плюс экономия бума...

Чтоб написать стихотворе...,
Опять же трачу меньше вре...
Но вдруг узнала я вчера,
Что мне уменьшен гонора...

Конец семейному бюджету!
Недогова... я, значит, зря!
Предупреждали ведь поэты:
Не надо, Маша, выпендря...

В НАЗИДАНИЕ МОЛОДЫМ

*Сказкой и тайнами дышащий лес
Каждое утро наполнен чудес...*
Татьяна Хатина, Москва, учитель
высшей категории (стаж 30 лет)

Как педагог самых важных основ,
Я вам открою секрет падежов.
Главное, что нужно помнить про их —
Правильно вставить и в прозу, и в стих.

Хочете быть развитыми людьми?
Надо уметь говорить падежьи!
Чтобы не приняли вас за бомжа,
Верной должна быть у вас падежа.

Я, между прочим, ни с кем не дружу,
Кто не умеет склонить падежу.
Помните, дети, и вы — молодёжь:
Чтоб не срамиться, учите падеж!

РЕЧЬ В. И. ЛЕНИНА К 100-ЛЕТИЮ ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вот это чудеса, скажи на милость!
В истории серьёзный поворот.
Прошло 100 лет, и всё переменялось.
Вернее, стало всё наоборот.

Мы взяли власть. Казалось, дело в шляпе —
Культура расцвела. Но как же так?
В 17-м кумиром был Шаляпин,
В 2017-м — Собчак.

Мы взяли власть без шума и без пыли.
Но эта власть теперь не знамо чья.
В 17-м попы врагами были,
В 2017-м — друзья!

Крестьянам — землю! Слесарям — заводы!
Броневики, конечно, шоферам!
В 17-м отдали власть народу,
В 2017-м — вора́м!

И власть Советов вся куда-то делась.
Исчезли и Свердловск, и Ленинград.
В 17-м вперёд идти хотелось,
В 2017-м — назад!

Я архи-удивлён, признаюсь честно!
Как всё переменялось на земле:
В 17-м — буржуи под арестом,
В 2017-м — в Кремле.

Меняется страна всё интенсивней.
Лишь русский смех звучит во все века.
В 17-м мы штурмом брали Зимний.
В 2017-м — ДК!*

* Гала-концерт фестиваля «Русский смех» проходит в ДК нефтехимиков г. Кстово Нижегородской области.

*Диана Кам
(Новокуйбышевск,
Самарской обл.)*

* * *

«Ножки, ручки, щёчки и так далее...

А при мне — сварливая жена...»

Евгений Семичев

Сама себя спросила нынче: «Та ли я?»

Сама себе ответила: «Не та!»

Куда-то, на хрен, подевалась талия —

Неоднозначна жизни полнота.

Клянусь себя, не ведая усталости —

Жесток удел великих поэтесс.

Намедни обруч покрутить пыталась я —

Он еле-еле на меня налез.

Воскликнул: «Ручки, щёчки и так далее...»

Меня увидев, Семичев-поэт.

Подлец, тактично умолчал про талию,

Как будто бы её в помине нет.

Как мать-земля, я стала по экватору,

А ведь была стройна я, словно ель.

Не помогают платья-мотиваторы
Размера вожделенного икс-эль.

Я на саму себя теперь — пародия.
Из зеркала глядят, мечты поправ,
Издержки моего чревоугодия
И следствие вакхических забав.

О Русь моя! Сплошная вакханалия!..
Быт заедает скудость бытия!..
Вернись ко мне, моя беглянка-талиа,
Тебя взыскует родина твоя!

* * *

«Причешись, причепурись,
Улыбнись, примерь обновы!..»
— Свет мой, зеркальце, заткнись!
Мне и без тебя хреново.

По спирали жизнь бежит...
Поспирали, поспирали
Годы юный шёлк ланит,
Что остался в зазеркалье.

Эвон дочка подросла,
Красотой меня затмила...
Всё вы врете, зеркала!
Хоть я правды не просила!

Строчка встала на крыло
И далёко улетела...
Ах ты, мерзкое стекло!
Ну твоё какое дело?

Бон суар, мон шер ами?
Ни фига! Ещё не вечер!
Свет мой, зеркальце, храни
Память нашей первой встречи.

В зазеркальных тайниках
 Пусть живёт девчушка эта,
 И не ведает пока,
 Что сулит судьба поэта.

* * *

Стихи, неожиданные, как дети,
 Даруются поэтам свыше...
 Цыц, графоманы, пыл умерьте!
 Но графоманы пишут, пишут.

Пока поэт в пылу мятежном
 Прикладывается к бутылке,
 Они скрипят пером прилежно,
 Стихи выводят из пробирки.

Отбиты премиальным налом
 Мёртворождённые стишата,
 Заполонившие журналы...
 Обmaterить — не хватит мата!

Не любят мата графоманы,
 А вот поэт подчас бестактен.
 И кроет словом окаянным
 Натужный дактиль-птеродактиль.

Уймись, поэт! Тебя читая,
 Не минешь зависти к таланту.
 Не потому ль предпочитаю
 Читать нетленки дилетантов?

Любви, уж если откровенно,
 Мне графоманы не внушают.
 Но вот зато самооценку
 Весьма конкретно повышают.

Ну что же? И на том спасибо!
 Стремясь к лауреатской цели,

Меня, такую неулыбу,
Они развеселить сумели.

Смеюсь над ними в полный голос
Испепеляюще игриво.
Моя надменная весёлость
Похлеще ядерного взрыва.

* * *

*Чудище обло, озорно, огромно,
стозевно и лаяй...*

Василий Третьяков

Распилы-откаты. Откаты-распилы.
И это, ребята, не лесоповал.
Чиновная шобла почуяла силу
И нас превратила в доходный товар.

А впрочем, стозевное чудище обло,
О коем ещё Третьяковский писал,
Себя почитает нисколько не шоблой,
А — солью земли и началом начал.

От веку всегда при чинах и в законе.
Её не касается смутная хмарь.
Стальной ли генсек восседает на троне,
Сусально-елейный помазанник-царь.

Будь имя её не помянуто всуе.
Осыплет себя мишурою наград
И так венценосца искусно танцует,
Что сам, бедолага, порою не рад.

Забавно, что так прозаично-неброско
Без гнева, патетики, пафосных слов,
Похожий на стёб неформала-подростка,
Звучит мой проворный стишок про воров.

Бюджет распилили проворно и ловко,
И не презирая презренный металл...
Знать, самое время с державной сноровкой
В Сибири осваивать лесоповал.

* * *

Приснилась ночью дочка Стася.
Она взяла меня за руку.
Сказала строго: «Улыбайся!
И не вводи коллег во скуку!»

Я улыбалась так прилежно,
Что спазмом мне сводило скулы,
Меланхолическою нежной
Улыбкой ласковой акулы.

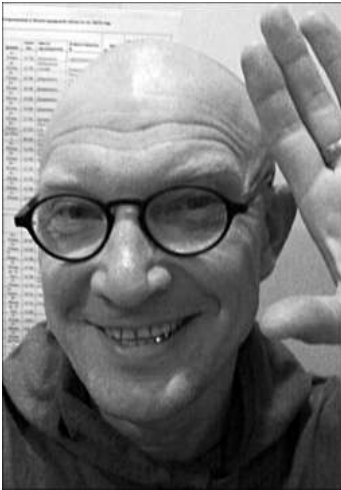
То книксены, а то поклоны —
Равно с друзьями и с врагами...
В бокал набулькав самогона,
Я обходила зал кругами.

Я больше не впадала в аут,
Витая мыслями далече,
Пока литературный раут
Блистал умом и красноречьем.

Сказать бы дочке-поэтессе,
Предупредить её заране
Про утонувших в литпроцессе
Акул пера и всех пираний.

Но мне ли говорить об этом?
Мне ль беречь родимый омут?..
Тому, кто был рождён поэтом
Предупрежденья не помогут.

Вослед звучит: «О Белла Донна!..»
Сквозь суетливый плеск оваций...
О, торжество мегаладона
На стыке всех цивилизаций!

Вячеслав
КАРТАШОВ
(Балахна
Нижегородской обл.)

Возраст

В болях и хворях какое житьё?
Жмёт поясницу, сердечные сбои...
— Возраст, — твердят мне. — Отпил, брат, своё.
Я не ропщу: — Наливайте чужое.

Гордая

Зачем стремятся замуж бабы —
надеть супружества хомут?
Я б, лично, замуж не пошла бы.
Но бесит, что... и не зовут!

Аргумент

К чертям и фитнес, и диеты!
В порядке полном всё со мной.
А что весы сломались — это
не лишний вес, а запасной.

Воображение

Когда я жарю рыбу в кляре,
во мне бурлит воображенье,
что в летний зной поход в солярий
похож на акт самосожженья.

О любви

В любовь, как в омут, — с головою!
и замуж — даже за козла!
Когда являешься козюю,
любовь не очень-то и зла.

Новогодний ужас

Снегурочка без чувств лежит под елью...
В истерике детишки... Море слёз...
От ужаса мамыши поседели...
...Суров и страшен трезвый Дед Мороз.

О себе

Стою в лучах софитов на эстраде.
Объявлен как талантливый поэт.
И, кажется, что весь я в шоколаде.
Но мухи выдают,
что нет.

О расстояниях

Я всё чаще и слышу, и вижу,
сколько в людях гордыни и фальши:
Лишь кого-то узнаешь поближе —
и скорей посылаешь подальше.

Разгадка

На мякине нас не проведёшь:
Ложка — это маленькая ложь.

Твёрдое решение

Я отошёл от разгульного прошлого.
Жизни своей аморальной стыжусь.
Не предлагайте мне всякие пошлости!
Я как кремень! ...Я опять соглашусь.

К бывшему

Наша жизнь нас радует нечасто
чистотой и нежностью сердец.
В этом мире все достойны счастья!
Но не ты — скотина и подлец!

Русский код

Пытаясь душу русских разгадать,
чужак-филолог убивает годы.
«Да нет, наверное... Возможно, никогда», —
есть шифр непобедимости народа.

О трендах

Порой за трендами в погоне
мир сумасшествует слегка —
вон, даже дьяк на колокольне
сменил мелодию звонка.

Рецепт

Ты и душой моложе,
и сразу легче жить,
когда без мата можешь
забить и положить.

Мера чувств

Похмелье, данное как частность,
жизнь утром превращает в ад.

...Я был, практически, несчастен
сто сорок девять грамм назад.

О Пушкине

Мы знаем, что писал он лёжа...
Но это признаки-то те ль,
когда в литературу вхожи
через постель?

Закон 18+

Закону дать движенье очень просто,
все предпосылки прямо говорят:
сперва верните пенсионный возраст,
а уж потом искореняйте мат.

На балу

Женщина, имейте сострадание!
Что вам безымянный палец мой?!
Прекратите ваши домогания!
Я не холостой. Я боевой.

Что хочет женщина

Желанье замуж мне знакомо,
в словах твоих оно насквозь:
«Ты проходи и будь как дома.
...пропылесось».

Рюкзак

Рюкзак — штукавина такая,
что завсегда подвоха ждёшь:
в жару — спина насквозь сырая;
зато сухая, если дождь.

Юбилейное

Пишу. Чем остаюсь самым собой.
Любим людьми и жизнью быстротечной.
На юбилей мой полувековой
я наречён поэтом «полувечным».

Оптимизм

Смейся с переливом
наяву ль, во сне...
Классно быть счастливым
в нашей-то стране.

Неприятное

Я ненавижу звон монет,
когда своих в помине нет.

О политике

Проблемы от смены не вижу
я всякого рода властей.
Сосулька, летящая с крыши,
опасна лишь тем, кто ПОД ней.

О смысле мысли

Давно свободен я от заблуждений,
Что в этом мире всё имеет смысл.
Когда в кармане — недостаток денег,
Бессмысленна бывает даже мысль.

Спортсмен

Решил я стать спортсменом как-то раз
и занялся гимнастикой... для глаз.
Но спорт неподготовленным — опасен!
Теперь хожу в очках и с косоглазием.

О цитатах

«Поэт в России — больше, чем поэт...»
А кто?

В текущем веке есть ответ.
Сейчас оброс ремёслами писатель:
он сам себе редактор и издатель

О силе приоритетов

Упав, всегда быстрее стремимся встать.
Жизнь этому всех нас успешно учит.
А если это тёплая кровать?
Лежать и не вставать — гораздо круче.

Из жизни насекомых

О ней свои грёзы лелея,
шмелём он назойливым вился.
И с каждым витком становился
шмелее, шмелее, шмелее...

Поэты пластмассового века

Запутали в потьмах стихотворчества
с задушевной своей наготой.
Пусть у них распрекрасные отчества,
но имён их не знает никто.

* * *

Остановит íзбу... Подождёт коня...
Видимо, с дефектом баба у меня.

Татьяна
КОРМИЛИЦЫНА
(Москва)

АХ, КАКАЯ РАДОСТЫ!

Ах, какая радость! Слушайте, ребята!
У меня прилично выросла зарплата.
В огороде нашем всё растёт, как надо:
ВВП, доходы и процент по вкладам.

Листики на евро дружно запестрели:
Зацветёт, похоже, до конца недели.
Нефтедоллар в кадке прёт и зеленеет —
В грунт его, пожалуй, надо поскорее!

(Вот с рублём — засада: падает, зараза,
Хоть и к нефти прочно, вроде бы, привязан!
Чтобы он лучше смог укорениться,
Я его, родного, отсажу в теплицу...)

На навозной куче, там, где много солнца,
Распустился пышно индекс Доу-Джонса.
Рядом с буйно-пёстрой клумбою левкойной
Набирают силу крепкие биткойны...

У моих соседей тоже всё в порядке:
Каждый на проценте, при валютной грядке.
С песнями пахали, с танцами сажаем,
Рады бесконечно новым урожаям.

Навещают, правда, инопланетяне:
Белые халаты, градусник в кармане...
Никогда улыбок нет у них на лицах —
Не желают с нами петь и веселиться!

Мы на них не смотрим — что возьмёшь с убогих!
Радует жизнь, заплатив налоги...

С вами поделиться радостью, ребята?
Заходите в гости! Пятая палата.

Я БЕЖАЛА

Я бежала, ломая ноги,
Я бежала, теряя тапки,
Без разбора и без дороги,
Наступая на грабли, тяпки.

На бегу я брала барьеры,
Интегралы брала, кредиты.
Презируя секундомеры,
На насмешки крича: «Иди ты!»

Мне давали лыжню и в морду —
Я давала, конечно, сдачи
И бежать продолжала гордо —
Не могу я бежать иначе!

Конкуренты давно отстали:
Не хватило им, вишь, азарта,
И мои будут все медали...
Оказалось, бегу с фальстарта!

Мне оттуда судья, рыдая,
 Машет стартовым пистолетом
 И ругается: «Никогда я
 На забег не пущу поэта!»

ХОЛОДНОЙ ИЮЛЬСКОЙ НОЧЬЮ

Как у нас в июле ночи холодны пронзительно.
 Как-то, помню, на Купалу вовсе был мороз.
 Угадайте, где я грелся? Ну, хоть приблизительноно!
 Так и быть, скажу: в *нирвану* бес меня занёс.

Возвернулся... Вот, ей-богу, ничего хорошего:
 Подсознание хромает, третий глаз подбит,
 Эго дыбом, чакры набок, аура взъерошена,
 И двойник астральный, Вася, на меня сердит.

Невербальные посланья шлёт телепатически
 И во внутреннее ухо гадости орёт:
 «Ты чего не отдаёшь, мол, сволочь, долг
кармический!
 Будешь в следующей жизни крысой, идиот!»

И не то, чтоб испугался я реинкарнации...
 Там, у Васи, кармы всякой — как ершей в ведре:
 Тантры-мантры-кундалини-веды-медитации...
 Я и взял всего грамм двести: чисто на сугрев.

Нет, он странный, этот Вася! Закатил истерику:
 Биополе мне попортил, тонкий план порвал...
 Да в гробу видал всегда я эту эзотерику!
 Ведь сказал: отдам с получки, перешлю в астрал.

Не смогли найти консенсус мы с астральным чучелом:
 Разобиделся Василий — даром, что двойник!
 Мне тогда портал прикрыли сущности могучие,
 Чтобы вовсе я в *нирвану* больше не проник.

Да не больно-то хотелось в вашу психоматрицу:
Параллельны мне отныне «тонкие миры»!
Вася, знаю, проорётся, заскучает, хватится —
И поймёт, дурак, что друга зря оговорил...

Но теперь ночей июльских я боюсь панически:
Только чуть похолодает — вновь вопрос открыт!
Где-то в нижней половине матрицы физической
Шило ищет приключений, душу бередит...

ВЫ НЕ ПРОТИВ?

Нет, душа не убита, всего лишь изранена,
Оттого и мечтается о небывалом:
Чтобы кто-то читал мне стихи Северянина
О Муаровом Платье и Сердце Усталом.

А в ответ я Ахматову Анну читала бы —
Не свои ж декламировать вслух сочинения,
И, наверно, стояли б мы вместе на палубе
Теплохода, который плывет по течению.

А потом оказалось бы — мы на «Титанике»
(только вместо Ди Каприо мне б Мела Гибсона),
И народ уже мечется с криками в панике,
И мы тонем — в сценарии так и написано.

А вода в океане близка к замерзанию.
Матерится, забыв Северянина, Гибсон.
Так бесславно кончается наше свидание,
И уходят ко дну мои новые клипсы...

Далеко ж забралась я в мечтах романтических!
Утонула почти — вот ещё бы чуть-чуть...
Впрочем, стих получился вполне иронический.
Господа, вы не против? Я тут погрузу?

33 НЕСЧАСТЬЯ

У каждого из нас свои несчастья.
Страдают все, куда ни посмотри.
Берусь писать про разные напасти.
Считайте. Будет ровно *тридцать три*.

Жена нашла последнюю заначку.
Рванул не в той машине динамит.
А сыну в школе задали задачку,
Которую сам Ньютон не решит.

Угнали самокат. Отняли соску.
Украли паспорт. Не пропекся торт.
Муж не заметил новую прическу.
И снова не в чем ехать на курорт.

Под Новый год сломался телевизор.
Не сдан квартальный, мать его, отчет.
Приперся в гости кум с семьей сюрпризом.
И заржавел в подвале пулемет.

Критические дни. Сломался ноготь.
Не взяли замуж. Отключили газ.
Руками не велели кошек трогать.
И килер ваш не выполнил заказ.

Не плодоносит манговая роща.
Сгорел амбар. На поезд не успел.
Сбежал кассир. Из комы вышла теща.
И не осталось пива на похмел.

Забили гол в родимые ворота.
Закончился любимый сериал.
Парковку под окошком занял кто-то.
В ответственный момент, увы, не встал.

Заглох внезапно джип среди пустыни.
 На даче не взошла опять морковь.
 Прервали разговор на середине.
 И тридцать третье — не понять мужчине —
 Ужасное: приехала свекровь.

НЕ ОБИЖАЙСЯ, ПАСТЕРНАК

*Февраль. Достать чернил и плакать!
 Писать о феврале навзрыд,
 Пока грохочущая слякоть
 Весною черною горит.
 Достать пролетку. За шесть гривен...
 Б. Пастернак, «Февраль»*

Февраль. Пойти в бассейн и плавать...
 О море возмечтать навзрыд.
 Покуда есть на отпуск право,
 И путь в Европу не закрыт,
 Достать билет за двести баксов
 И под отрадный гул турбин
 Нестись туда, где пьют метаксу
 Неподалёку от Афин.
 Где, не жалея наши уши,
 Ночами тысячи цикад
 Немилосердно, равнодушно,
 Но упоительно трещат,
 Где силуэты гор чернеют,
 Где облака — лишь иногда,
 И чем дешевле, тем вкуснее
 В тавернах маленьких еда...
 А над чернильницею плакать...
 Вот тут, друзья мои, никак
 Я не товарищ Пастернаку.
 Не обижайся, Пастернак!

*Александр
КУКУШКИН*

*(г. Озёрск
Челябинской обл.)*

И ЭТО ДОБРАЯ ПРИМЕТА...

На мою машину гадит кто-то,
Украшая крышу и капот.
Можно заподозрить бегемота,
Только вряд ли это бегемот.

Их вообще немного на Урале,
Но тогда: «А кто же виноват?»
Ведь, грешно сказать, «обрисовали»
Всю машину с головы до пят!

Слава Богу, обошлось без вмятин.
Может, будут, ежели отмыть...
Судя по размеру этих пятен,
Кто-то очень взрослый должен быть.

Тетерев, журавль или кречет —
Кто оставил этот зримый след?
Может быть, сосед с балкона мечет?
Но у них вообще балкона нет.

Изучив народные приметы,
В интернете напрягая ум,
Понял я, что к денежкам всё это,
И теплело от возможных сумм.

Путь к разгадке тайны очень долог
И, увы, как следствие, тернист.
Я, наверно, слабый орнитолог,
Но, похоже, сильный оптимист.

Это ли не повод возгордиться
За страну и тех, кто в ней живёт, —
Если столько кушают синицы,
Как же здесь питается народ?

Я приеду снова с автомойки,
Понимая весь масштаб тщеты,
С верой, что объевшиеся сойки
Защитят меня от нищеты.

НА ПАМЯТЬ ОБЫЧНО НЕ СЕТОВАЛ

На память обычно не сетовал,
Хоть в ней и премного всего,
Я вспомнил сегодня про этого...
Ну, этого... Как там его?

Который по прошлому лету,
(Вот, правда, не помню — на кой),
Хотел затащить к себе эту...
Ну, эту... С огромной такой...

Он не был глупей всех на свете,
А жизнь понеслась кувырком,
Когда его кинули эти...
Ну, эти... Ты понял, о ком...

Но песня его недопета,
Хоть много имеет проблем, —
Его прибрала к себе эта...
Ну, эта... Жила ещё с тем...

Всю душу способны изранить
Осколки из прожитых дней,
Поскольку прекрасная память
С годами сильнее и сильнее!

ЛИРИЧЕСКОЕ-ГРАММАТИЧЕСКОЕ

*Каждый уважающий себя человек должен
знать, что «евонный» пишется
с двумя «н», а «ихний» — с одной!*

Певчих птичек хор утихнет,
Солнце сядет за рекой,
На душе от песен ихних
Разливается покой.

Так всё это растревожит,
Так всего меня проймёт,
Словно толстым слоем ложит
Кто-то мне на сердце мёд!

Настроение такое —
Ни тревог, ни суеты —
Ощущаем мы обои,
В смысле — я, и в смысле — ты.

Свет Луны коснётся сонных,
Утомлённых солнцем крыш,
Мы сидим в лучах еённых,
Я молчу, и ты молчишь.

От воды прохладой веет...
Шум осиновых листов...
Нет на свете красивее
Наших сказочных местов.

Ты прижмись ко мне филейной
Частью тела поплотней,
От упругой формы ейной
Кровь текёт во мне быстрее!

Россыпь звёзд на небосклоне
Отправляется в полёт.
Колокольчик где-то звонит...
Стих глаголом сердце жгёт...

МНЕ СОЧИНЯТЬ ПОРОЮ НЕОХОТА

*«Одну строку вымучиваю днями,
другой легко выстреливаю в лист,
но за неё упрямо обвиняют,
что автор не поэт, — эквилибрист...»*

Наталья Бирюкова, «Одну строку вымучиваю...»

Мне сочинять порою неохота,
А то, бывает, рифм накатит вал, —
Строчу стихи я, как из пулемёта,
Чтобы сразить всех ими наповал.

Часами я не разгибаю спину,
Чтобы любой, ко мне зашедший, тип,
На строчку наступивши, как на мину,
От восхищенья сразу же погиб.

Поэта вдаль влекут благие цели,
Пусть от клавиатуры вьётся дым.
Вон снова кто-то прыгает в прицеле,
Сейчас прочтёт и сгинет молодым.

Я не за похвалы елейной кружку
 Хомут свой поэтический влачу,
 Опять беру читателя на мушку
 И в грудь ему строчу, строчу, строчу!

Ну вот и всё! Закончен бой, похоже,
 Последний стон читательский затих.
 Ах, ты ещё шевелишься? Ну что же,
 Придётся зачитать контрольный стих!

ДИКТАНТ

*«Я пишу для самолюбования
 или хвастовства перед другими.
 Жажду я стихов публикованья,
 чтоб увековечить имя ими.»*

Михаил Бучек, «Гений пишет под диктовку Бога...»

Чтоб увековечить своё имя,
 Грея жажды славы дух здоровый,
 Я Пегаса дёргал бы за вымя,
 Если бы он был, пардон, коровой.

Как-то раз, откушавши немного
 (Видимо, опять чего-то ради),
 Записал я под диктовку Бога
 Что-то неразборчиво в тетради.

Голос был практически неслышим.
 Правильно — такое расстояние...
 Всё равно, я думал: вместе пишем,
 Ждёт меня стихов публикованье...

Для большого ли для тиража-то,
 Иль для хвастовства перед другими,
 Получились, кажется, стихата
 Или что-то родственное с ними.

Грежу я, что мой поклонник редкий
 Будет улаживать себя именами,
 А не пустит снова на салфетки,
 Отослав меня к известной маме.

ВОЛОЧА ЛИТЕРАТУРНУЮ КЛАДЬ

*«Мир люби и людей не суди,
 Будь внимательна и бдительна будь.
 За ошибки себя не кори —
 Все мы люди, и ты — тоже людь».*
 Ирина Деренг, «Дочке»

Тайну слов иных пытаюсь постичь,
 Проникая мозгом в самую суть,
 То порхаю иногда, словно птичь,
 То задумчиво чешу свою грудь.

Пусть бывает непомерно порой
 Тяжела литературная кладь,
 Я тащу её, как грецкий герой...
 («Древнегреческий» не влез, твою мать!)

Продираясь через рифмы, как йог,
 И теряя верно выбранный путь,
 Выясняется порой, что прилёт
 Я, как хрен, в эмалированный блюдь.

Так проходит в муках день ото дня...
 Кто-то скажет: «Брось, не стоит потеть!»
 Я отвечу так: «Моя стихирня —
 Мне, как дети! Не могу я без деть...»

Дмитрий КУРИЛОВ
(Москва)

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

О вас я даже не мечтаю,
 Душа моя, и боль, и грусть!
 Я с вами рядом просто таю —
 Сейчас возьму и испарюсь!

А после, осенью холодной,
 Хотя и боюсь, но расхрабрюсь
 И к вам водой водопроводной
 Прольюсь на ваш роскошный бюст,

И, обогретый полотенцем,
 К нагому телу я прильну,
 Услышав, как стучится сердце —
 И вечным сном на нём усну...

* * *

Включи какое угодно кино,
 Оденься в цветастые ситцы,
 Мужик всё время глядит в окно.
 В окне — красивые птицы.

Свари ему кофе, налей вино,
Слегка приласкай придурка —
Мужик всё равно глядит в окно.
Бурчит за окном Сивка-Бурка.

Отдай ему жизнь, мечту, красоту,
устрой ему оргию страстную —
Мужик всё равно глядит в темноту,
и ждёт Василису Прекрасную.

Пусть каждый вечер с тобой — фурор,
И сам он, как сыр — в сметане,
Мужик всё равно сбежит на футбол,
в гараж, на рыбалку, в баню.

Ты тоже сходи с ним хотя бы в гараж,
Попей с мужиками водки.
Тогда уж он точно впадёт в мандраж
И быстро сбежит к молодежи.

СОБАЧКА

У кого-то денег пачка.
Кто-то ловит карася.
...У меня была собачка,
плюшевая вся.

Мы с ней ползали, внимали
звёздам ярким над Москвой.
У неё был голос мамин.
У неё был папин вой.

Мы с ней столько соли съели!
Столько выплакали слёз!
Мы сломали с ней качели
и порвали паровоз.

Мы с ней вместе засыпали,
вместе грызли наш комод...
Повзрослели и пропали
среди существ других пород...

У меня есть денег пачка,
Тачка, дачка, печка, жрачка:
Есть икра из лосося
и шашлык из порося.
Только где же ты, собачка,
плюшевая вся?

Где же ты, моя собачка,
плюшевая вся?

* * *

Вокруг всё и скучно, и грустно,
как в книжке у Маркеса Пруста.
Чудовища ходят незримо,
как в сказке у Гофмана Гримма.

Надеть, что ль, костюм от Родена?
Присесть, что ли, в позу Кардена?
Глотнуть ли пивка от Шанель?
Прочесть ли Толстого «Шинель»?

Не знаю, тоска почему —
пряма, как у быка из «Му-му».

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ «МЫ И ОНИ»

Они всегда плохие, плохие, плохие.
А мы всегда хорошие, пускай слегка бухие.
Они плывут по курсу, они сосут ресурсы,
а мы против течения и супротив стихии!

У них полно валюты, для них всегда салюты,
Люксовые каюты, золотые парашюты,
У них сплошные дяди в безе и в шоколаде —
А мы всегда в накладе, в обиде и блокаде!

Мы пишем, сеем, пашем, едва крылами машем,
В круговороте нашем то выпьем, то запляшем —
Они же нам мешают и всё за нас решают
Воруют и сажают, тарифы повышают!

Они антисемиты, албанские наймиты,
В руках у них дубины, под мышкой — динамиты,
А мы все — пацифисты, поэты и артисты,
Стройны, как кипарисы, изящны, как флейтисты.

Они собаку съели и кости разбросали!
Они Россию продали и эсэсэр проспали!
Они нас с потрохами в рулетку проиграли —
А мы-то и не знали, и не подозревали...

Они все сплошь мерзавцы, предатели, подонки!
У них золотые горы и моря из самогонки!
Они все аж лоснятся и нам ночами снятся:
Так хочется нам с ними местами поменяться!

И станем мы плохие, плохие, плохие.
Они ж пускай — хорошие, слепые и глухие.
Мы будем в шоколаде, богаты, сыты-пьяны,
Они ж пускай от зависти сопьются и завянут!

ИНВАЛИД

Имея неприглядный вид
И невесёлый взгляд,
На праздник выполз инвалид,
На самый на парад.

А мимо шли богатыри,
Которым несть числа,
И в танках прыгали внутри
Румяные тела.

Ракеты серебристые
Над площадью летят.
Артисты и статисты им
С восторгом вслед глядят.

Но инвалид хитёр, востёр —
Он в центр ползёт, дрожа.
И мощный бронетранспортёр
Затормозил, визжа.

И танки, коим несть числа,
Застыли в брызгах искр,
И вся колонна замерла,
И покраснел министр.

И вот спешит к нему жандарм,
А с ним корреспондент:
Зачем ты портишь праздник нам —
Ты, вражеский агент?

Зачем ты врёшь, что воевал,
В бою лишился ног?
Что за Россию умирал,
Но до конца не смог?

Война осталась лишь в кино,
Красивом и цветном!
И все герои спят давно
Глубоким смертным сном!

Так как же можешь ты не спать
И портить наш успех?
Как можешь ты, ядрёна мать,
Позорить нас при всех?

А он в ответ им документ,
Что загодя припас —
Что он не призрак, не агент,
А он Россию спас!

И разрыдался президент,
И подписал Указ:

О том, что этот инвалид
Считается герой.
Привести его в приглядный вид
И накормить икрой!

За инвалида тосты пьют,
Рекорды выдают.
И в честь него гремит салют
И оперу поют.

Ему вручили сто рублей
И водки двести грамм
И отвезли его скорей
На остров Валаам.

Михаил ЛЕВИН
(Аугсбург,
Германия)

МЕЛОЧЬ РОССЫТОВО

Мечтательное

Капризам женским нет конца —
И с этим можно в землю лечь нам —
Поскольку каждая овца
Мечтает о своём... овечном...

А счастье было так возможно!

Как жаль, что рот раскрыла ты
И начала жевать мочало.
До женщины моей мечты
Всего чуть-чуть не домолчала...

Такая вот арифметика

Я объездил немало сторон —
Всюду лип к языку русский мат,
Потому что на десять девчонок,
По статистике, девять тупят.

Истина, рождённая в споре

Не ссорься с дамой без причины,
Не при ты в споре напролом:
Стальная логика мужчины
Для женщины — металлолом...

Послесвадебное

Пусть не помогут уже сноровка
И мудрость, источенная до дыр,
Но если захлопнулась мышеловка,
То надо хотя бы докушать сыр.

Чем больше женщину мы любим...

Хоть у японцев, хоть на Кубе,
Хоть в нашей северной стране —
Чем больше женщину мы любим,
Тем чаще дома врем жене.

Такие разные

Пока между ними взаимности нет,
У них разный взгляд на мечту:
Мечтает она, чтобы вывели в свет,
А он — завести в темноту.

Махнём, не глядя...

Чтоб не жить с подругой в споре
И сберечь ночной покой,
Я готов махнуть на море.
Хоть сейчас. Махнуть рукой...

Если оглянуться...

Ямы, пробелы, прорехи да мели
Мне в этом мире достались.

Деньги испортить меня не сумели
(Сволочи! И не пытались!).

Что такое мудрость

Суесться в нашем возрасте — на кой нам?
Знаешь, что такое мудрость, старина?
Мудрость — это когда задница спокойна
И давно уже не ищет ни хрена!

Об ощущении полёта

Хоть об этом мог промолчать я,
Но без слов разгадку найду ли?..
Если ты летаешь от счастья —
Может, тебя просто надули?

Дорогу носорогу!

Рисуем не дожить свой срок
И быть затоптанными все мы...
Да, плохо видит носорог,
Но это не его проблемы.

Изменить нельзя

Сморщатся харизмы,
Смоются друзья,
Только место клизмы
Изменить нельзя.

Делегат

На слёт Пегасов прилетел Верблюд,
И это было прочим очень странно.
«Ты кто? — спросили. — Почему ты тут?»
«Я — делегата от Узбекистана!»

ПАМЯТЬ ДЕВИЧЬЯ

Я забываю имена идущих рядом —
Не потому что звать по имени их больно,
Не потому что так кому-то надо —
Я и свое-то имя не припомню.

.....
И стало, наверно, немножечко проще
Прощать бестолковых за наглость и глупость...
Мая Асанова

Чтоб проще бы жилось моей головке,
Чужая бестолковость чтоб не злила,
Придумала я способ очень ловкий:
Все имена в единый миг забыла.

Пусть рядом с кем-то я иду степенно
Или, допустим, в мерседесе едем,
Кричу: «Притормози на красный, Лена!»,
В ответ услышу: «Я, вообще-то, Федя...»

Мне имена до смерти надоели,
А почему — сама не понимаю,
Моё-то, вроде, рядышком с апрелем —
Должно быть, Марта? Или всё же Мая?

Я мужа «Ипполит» звала спросонья —
Он хлопнул дверью, экая досада!
Сказал мне доктор (Как его? Не помню...):
«Голубушка, закусывать бы надо!»

Станислав ОВЕЧКИН
(Москва)

Жрица

Пригласил я к себе тебя смело.
Ты пришла, даже на ночь осталась
И к утру все запасы поела,
А ведь жрицей любви представлялась!

Погружение

В такси всё было как обычно,
Шансон хрипел, таксист балдел.
Я в пробке *отстоял* прилично,
Но показалось — *отсидел*.

Стерва

Она вся вечно, будто из зверинца,
Играет виртуозно мне на нервах!
Сказала вдруг, что я похож на принца,
И уточнила: «Чарльза!» Ну не стерва ль?!

От творчестве

У творцов в авторитете,
И творений — выше крыш!

А в метро не смог ответить
На вопрос: «Ты что творишь?»»

Люди встречаются

Бывают люди — видно сразу,
Что в голове у них застой,
Они как встречные «Камазы»
С табличкой на стекле «Пустой».

Тихо в лесу

Из кустов грабитель вышел,
Я — кричать, спасать кошину!
А он мне культурно: «Тише!
Деньги любят тишину».

Коммунальная история

Малец получил от соседки ремня,
Был глуп и доверчив пострел:
Она пригрозила: «Смотри у меня!» —
И он у неё посмотрел.

Ноу смокинг

Спрятав за прочною дверцей
Зло с никотином и смолами,
Бросил курить с лёгким сердцем!
С лёгкими, правда, тяжёлыми...

Каждая погода — благодать

Стояла мокрая погода,
Промозглый ливень не стихал,
И я в гармонии с природой
Четыре дня не просыхал.

Из криминальной хроники 90-х

Один мошенник и бандит
Вопросы все решал матёро:
Не зная, чем гасить кредит,
Гасил обычно кредитора.

О некоторых вопросах совместимости

Кишечная феерия —
Селёдку съесть с мороженым,
Вот также и Валерия
С Иосифом Пригожиным.

О санкциях

Нас не сломать, характер не таков,
И вот, пожалуй, лучший из примеров:
Чем больше у Отечества врагов,
Тем больше у него миллиардеров.

Брачное объявление

«Согрею чай и грелку,
Чту мудрости Плутарха,
Готова стать сиделкой.
На шее. Олигарха».

Битва полов

Копаясь в каверзном вопросе,
Венчающем любви финал,
Он гордо думает, что бросил,
Она считает: «Потерял!»

Адюльтерское

Мыслить нужно широко
И влюбляться осторожно:

Закрутить роман легко,
А выкручиваться сложно!

Законопослушность

Стремленью к длинному рублю
Мешает слабая смекалка.
Я, заплатив налоги, сплю.
Но беспокойно. Денег жалко!

Верное средство

Слегка с шампанского хмеля,
Любая дама, говорят,
Всегда немножечко добрее,
Чем триста грамм тому назад.

Предупрежден – вооружен

Люблю грозу в начале мая,
Но не хожу беспечно в лес,
Предупрежденья получая
По SMS от МЧС.

Разошлись наши пути

Я с долгами расплатился
И теперь в пылу амбиций,
А вот друг мой опустился.
В списке «Форбс». На пять позиций!

Первопричина

Алкоголизм весьма опасен,
Но в том и кроется разгадка:
Раз он коварен и ужасен,
То мы — не робкого десятка!

Взаимопонимание

Я женатый, но добрый пиит,
В браке скучен, зато не опасен.
И чем дольше супруга молчит,
Тем я более с нею согласен.

Издержки пластической хирургии

Был хирург большим спецом
И просчитывал итоги:
Сделав женщине лицо,
Он частенько делал ноги.

Назвался груздем – полезай!

В мужчинах ценится старание,
А не кивки на обстоятельства,
Не может быть недопомогание
Причиною недопомогательства!

Собачий вальс

Внезапный ураган
На радость псам бродячим
Корейский ресторан
Разнёс к чертям собачьим!

Охотничья история

Спросил охотника я в шутку:
«Ты знаешь, где сидит фазан?»
А он всерьёз: «Одну минутку.
Вторая ходка — Магадан!»

Михаил ПЕШИН
(Нижний Новгород)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ «СКАЗКИ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ»

*Жил старик со своею старухой
У самого синего моря...*

А. С. Пушкин

Да не жил старик со своею старухой!
Кабы жил, та была б не сварливой.
Старика бы с рыбалки встречала
не попрёками — добрым словом.
Подносила б вина ему чарку,
сладким потчевала угощеньем,
а потом на супружеском ложе
нежной лаской его баловала.
И тогда б он, восстав поутру,
смастерил бы ей и корыто,
и избу починил-поправил,
и до самых седин глубоких
величал бы старуху Царицей.
Но, увы, Александр Сергеевич
рассказал нам иную сказку.
В ней старик от жены бегал к морю,
к той, что беды его понимая,
исполняла любую прихоть.

И за это он звал её Рыбкой,
Государыней и Золотою.
Вот и вся-то премудрость жизни:
молодцу ль, старику ль седому,
со старухой ли, с молодой —
коль уж жить — жить!
В любви и ласке,
в пониманьи и восхищеньи.
А когда проживать лишь совместно —
вечно будет старик кликать рыбку,
а старуха — чернеть от злости
над растрескавшимся корытом.

ИРОНИЧНОЕ

На море шторм. И флаги черные,
печалю настроенье мне,
в ряду с пловцами перечеркнутыми,
перекрывают путь к волне.
«А счастье было так возможно», но...
Как были прадеды правы,
когда в простом искали сложное!
Мол, близок локоть, да увы...
Увы! Вот волн белокипение,
Вот теплых брызг весёлый душ.
Но даже думать о купании
не смей, коль силушкой не дюж.
Шумит, бушует оглашенная,
неукротимая среда,
а суть её — обыкновенная
пересолённая вода.
И этим трусость оправдавший
(всяк пред самим собой герой),
встаю, не солоно хлебавши,
под душик с пресною струёй.
А море — рядом...
Боже мой!

ВОЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ

Когда я невольно
и произвольно
одежды камвольность
с тебя — белоствольной,
лежавшей безвольно,
почти произвольно,
содрал своевольно,
и самодовольно
решил: — Слабовольна,
давно подневольна,
ты мне самовольно,
самопроизвольно
то бишь, добровольно
позволишь фривольность,
ты вдруг, недовольно,
ответила: — Вольно!
Отныне, уволь, но —
с меня вас — довольно!

*Сергей САТИН
(Москва)*

* * *

Когда божественный глагол
 поэт сквозь шум помех услышит,
 он всё бросает — и за стол.
 И пишет, пишет, пишет, пишет...
 Духовной жаждою томим,
 не в силах, бедный, он сдержаться.
 И строки дивные ложатся
 на лист заветный перед ним.
 Какие вещие слова!
 Как гармонично всё! Как лепо!
 Он знает: отправитель — Небо,
 почтовый ящик — голова.

Поэт! Ты что, совсем тупой?!
 Глянь: ляп в затылок дышит ляпу!
 И это Разум Мировой
 шлёт по вселенскому ВотсАппу?!
 Он шлёт. Но шлёт хрен знает что,
 бо под рукой другого нету!
 А ты за чистую монету
 всё принимаешь... конь в пальто!

Конечен вещей строк запас
 (особенно к концу квартала);
 нас много, блин, шедевров — мало;
 и шлют нам, лохам, что попало,
 поставив штампик «Божий глас».
 Считай, процентов девяносто
 из адресованного нам,
 сказать по-нонешнему,
 просто банальный спам!..

Прочел — и думаю: «О Боже!
 Неужто спам?! Нет, непохоже...»

DURA LEX, SED LEX*

(футуро-басня)

ГАИ** вблизи звезды Алголь
 была задержана ракета,
 превысившая скорость света.
 Пилот винит, представьте, алкоголь!
 Мол, по инструкции его он в день раз пять
 От радиации обязан принимать.
 Смешно валить на алкоголь, друзья.
 Его все астронавты принимают,
 Но в большинстве своем прекрасно понимают,
 Что скорость света превышать нельзя.
 Законы свято чтут они природы,
 Которая нам всем родная мать.
 Жаль, кое-где еще встречаются уроды,
 Которым на законы те плевать.
 Ну, ничего.
 Три годика без прав —
 И наш лихач смирит свой пылкий нрав.

А мы, кому отнюдь не все равно, —
 Мы будем соблюдать благоговейно

* Закон суров, но это закон (лат.).

** Галактическая астроинспекция.

Законы Ома, Ньютона, Эйнштейна,
А также Архимеда и Карно.
У нас такие правила игры.
А если кто-то не желает их блюсти —
Пусть валит в параллельные миры!
Счастливого пути!

ПИЧАЛЬКА

Исчез любимый перочинный ножик.
Простыл, что называется, и след.
Уйти не мог, у ножи́ков нет ножек.
А улететь — так крыльев тоже нет.

Где он теперь? Какие есть идеи?
Я лично за гипотезу одну,
что их тайком от нас уносят феи
в далекую волшебную страну.

Зачем уносят — знать то не дано нам;
не в курсе ни Инет, ни Вассерман.
... Там зонт пасется рядышком с айфоном;
у градусника с флэшкою роман.

Вон мой фонарик, сделанный в Китае.
Вон том Дюма, пропавший год назад.
Вторых носков бесчисленные стаи,
на солнце нежась, гроздьями висят.

О, сколько ж их, пропащих, елки-палки!
Ключи, расчёски, ножницы, очки,
перчатки, куклы, карты, зажигалки,
крючки, значки, волчки, смычки, сачки...

Им наплевать, что тут их кто-то ищет
и что по ним тоскует кто-то тут.
... И нас с тобой когда-нибудь, дружище,
в далекий край тот феи унесут.

СЛУЧАЙ С ПАПОЙ

В пять утра вернулся папа
обещаньям вопреки.
В чем-то белом плащ и шляпа,
в чем-то рыжем башмаки.
Источая запах виски
и крича: «Душа горит!», —
он ругался по-английски
с переходом на иврит.
Он кричал: в народ хождение
запретить нельзя ему,
потому что день рожденья,
потому что потому...
он свободен, словно птица,
добр, как Гена-крокодил...
В люк пытался провалиться,
лбом ограду повредил.
А потом про «мани, мани»
песню пел, читал стихи,
а сбежавшейся охране
оптом отпустил грехи;
обслюнявил в обе щеки
бледного секретаря...
...Ватикан, конечно, в шоке,
откровенно говоря.

ПОДРАЖАНИЕ КОЗЬМЕ ПРУТКОВУ

Я думой одной неотвязной
последнее время томим.
Стоит вот такая картина
пред мысленным взором моим.

Свинцовые волны и тучи;
суровый, безрадостный вид;
на бел-горюч камне крестьянин
в глубоком раздумье сидит.

Кочан белопенной капусты
у ног мускулистых его.
Волк серый с козой играют,
а больше вокруг — никого.

Скребет себе темя крестьянин,
качает крестьянин ногой,
на зная, как троицу эту
на берег доставить другой.

Вот сущность проблемы: в лодчонке
нехватка посадочных мест;
он волка возьмет — а капусту
коза бестолковая съест.

Допустим, капусту возьмет он
на берег другой. Но тогда
козы он уже не увидит —
коза ведь для волка еда.

И взять ее — тоже не выход,
поскольку на той стороне,
а также на этой — попарно —
есть будут друг друга оне.

Скребет себе темя крестьянин,
трет грубой ладонью глаза.
И смотрят на эти потуги
с надеждою волк и коза.

Они на крестьянина смотрят,
веселые игры прервав
среди равнодушной природы,
среди увядающих трав.

Но тщетно, увы, напрягает
брадатый крестьянин свой ум.
Он смотрит бесцельно на волны,
по-прежнему хмур и угрюм.

Николай
СИМОНОВ
(Нижний Новгород)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ИЗ ЖИЗНИ АСТРОНОМОВ

(Написано в планетарии)

А всё-таки она вертится!

Галилео Галилей

Над Европой тьма средневековья,
Времена великих инквизиций...
Пахнет дымом, ладаном и кровью, —
Мир не знал противней композиций.
Инквизитор весело смеётся
И, от мыслей собственных хмелея,
Говорит: — Поджарим Галилея,
Что-то старикашка задаётся.

— Вы начальник, значит, вам виднее, —
Секретарь в ответ: — Вот будет ладно,
Если мы подсветим грамотея,
Чтобы прочим было неповадно.

Представляю: зарево займётся,
 На весь Рим костёр запольхает...
 Только вот беда у нас какая:
 В Риме дров полена не найдётся.

Дровосеки вовсе обленились,
 Стали и заносчивы, и смелы.
 Говорят: «Чтобы дрова рубились,
 Подавай вина бочонок целый».
 От извозчиков одни угрозы...
 Зло меня пробрало до печёнок, —
 Эти алконавты за два воза
 Требуют бургундского бочонок.

А палач — такой противный малый,
 Всю зарплату тратит на девчонок,
 Говорит: — Сожгу его, пожалуй,
 Дайте лишь бургундского бочонок.
 Секретарь с обидой продолжает:
 — В погреб я ходил перед обедней,
 Эти негодяи будто знают,
 Что бочонок тот у нас последний.

— Ну отсрочим дело, скоро будет
 И вина, и дров у нас навалом.
 А последки... Кто же нас осудит?
 Лучше выпьем вместе с кардиналом.
 Три попа сидели до рассвета,
 Пили и учёного ругали:
 — Ишь, придумал! Вертится планета!..
 Утром дно бочонка увидали.

Шёл домой великий инквизитор...
 Как он шёл, описывать не стану.
 Мелкий дождик, словно через сито,
 Сыпался на чёрную сутану.
 Инквизитор бормотал в смущеньи,
 По мосту рисуя кренделя:
 «Прав старик, вращается Земля,
 Я ногами чувствую вращенье».

ИЗ ДРЕВНЕРИМСКОГО

(Написано в Италии)

Был силён император Калигула —
Всех тащил то за стол, то в кровать...
Но пришлось сделать в Риме каникулы —
Стал от оргий народ уставать.

От патрициев тех не в восторге я.
Нашим, новым — совет наперёд:
Приглашайте плебеев на оргии!
Мы, плебеи, — покрепче народ!

ИЗ СТАРОФРАНЦУЗСКОГО

(Написано в Фонтенбло)

Раз виконт де Труляля
Осерчал на короля
И примчался в Фонтенбло,
Чтоб разбить ему табло.

Но в дороге сгоряча
Наскочил на палача.
А палач-то не король —
С ним ответ держать изволь.

Свои нервы распая,
Шпагой машет Труляля,
С палачом затеял спор,
А палач достал топор...

Ты узнаешь, что почём,
Если споришь с палачом...
Несмотря на весь свой понт,
Без башки лежит виконт.

ПАРОДИИ

БЕЗДЕНЕЖНАЯ ПАРОДИЯ

*В детстве в Горьком ходил под стол
А на столе наливали по сто
Ещё живые дяди и дед...*

*В Горьком в детстве ходил в пальто
За братом донашивал потому что...
Владимир Безденежных*

Я в детстве в Горьком горько жил
Бывал такой приколом
Когда горшка не находил
Тогда ходил под стол

Я в Горьком в детстве плохо жил
Ел булки по три коп
Прохожих добрых разводил
Чтобы в кино топ-топ

Был деревянный пистолет
С заплатками пальто
Нет в Горьком детских бедных лет
А в Нижнем всё не то

Сейчас иные времена
Иные жития
Но денег в Нижнем у меня
Как в Горьком ни копя

Ворчат дядья ругает мать
И дед стучит клюкой
Что денег нет а где их взять
С фамилией такой

В СТИЛЕ РОКОКО

*...Волю дал король словам,
Разодрал камзол по швам
И потом в одном белье
Проскакал пятнадцать лье...*

*...Били графа де Люко
Стулом в стиле рококо...*
Лев Гаврилов

Граф Леон де Гаврилье,
По приказу Ришелье,
Ездил в город Монпелье.
Проскакав две сотни лье,
Он жене привёз колье.
Вот графиня Гаврилье
Перед ним в одном белье...
И красавец шевалье,
Обхватив графини стан
Замер, словно истукан.

Граф взбешён и поражён,
Шпагу вырвав из ножён,
Он клянёт неверных жён,
Он орёт на весь Дижон:
— Это что здесь за пижон?!
И одеты вы легко —
Это мода рококо?
Видно, вы забыли стыд!
Но, храня спокойный вид,
Так супруга говорит:

— Не орите, Гаврилье,
Здесь Дижон, не Монпелье!
Не грозит ничто семье.
Этот милый шевалье
К нам пришёл из ателье.

Ну а то, что я в белье, —
 В сорок лет пора понять:
 В платье выкроек не снять,
 А кроится нелегко
 Платье в стиле рококо.

ДОШЛО

*...Домудрил. Доменял.
 Досудил. Доберёг...*
 Татьяна Шеханова

Доходяга. Дикарь. Дурачина.
 Демагог. Дебошир. Донжуан.
 Дармоед. Долгоносик. Дубина.
 Динозавр. Дикобраз. Доберман.

Догулялся. Доврался. Допился.
 Доменял. Докричал. Досудил.
 Довертелся. Додрался. Добился.
 Доигрался. Допёк. Досадил.

Докрутило. Дожало. Достало.
 Довело. Доконало. Дожгло.
 Дожила. Добрела. Дописала.
 Домудрилось. Допелось. Дошло.

ОХМУРЁЖ

...Ослеплю, обожгу, обовью...
 Светлана Леонтьева

Ослеплю, околдую,
 Обожгу, опою,
 Обниму, очарую,
 Оплету, обовью.

Охмурю обалдуя,
Отойду, оглянусь,
Опищу, обмозгую,
Оклемаюсь, очнусь.

КОШМАР

*...Престарелый январь всё зовёт ледяную чуму...
...Меня свихнувшийся февраль за шиворот берёт...
...Схватит ветер за шкуру меня...
...Сбесившийся ветер подхватит меня под лопатки...*
Евгений Эрастов

Нет для буйных фантазий предела,
Но во сне мы от страха орём...
Мне в кошмаре февраль оголтелый
Вдруг явился с дружкой январём.

Налетев на меня, озверело,
Изо всех дедморозовских сил,
Колошматил январь престарелый,
А февраль сумасшедший душил.

Стали ноги от страха, что вата.
Онемели спина и рука...
Ветер тут подскочил бесноватый
И за шкуру схватил, как щенка.

Он отбросил меня метров на сто
И, дуря, надо мной хохотал...
Ох, напрасно я, Женя Эрастов,
Перед сном твою книжку читал!

ФУТБОЛЬНЫЕ НАРОДИЦЫ

Александр Пушкин

ВРАТАРСКИЕ ЖАЛОБЫ

Много в жизни я изведal —
 Нелегко ловить мячи
 Хотя в «Динамо», хотя в «Торпедо»,
 Хотя в «Зените», хотя в «Нефтчи».

То ногой тебя подцепят,
 То ударят головой,
 То в свои ворота влепят,
 Отбивая угловой.

То безусые ребята
 Нагло лезут на таран,
 То задвинет по сопатке
 Непроворный ветеран.

Туча мглою небо кроет,
 А ребята всё финтят...
 А трибуна — то завоет,
 То заплачет, как дитя.

Афанасий Фет

* * *

Топот, тяжкое дыханье,
 Грубые толчки.
 На трибунах колыханье,
 Крики и свистки...

Люди взмокшие, шальные,
 Незабитый гол...
 Удаления, штрафные...
 И футбол, футбол!

Константин Бальмонт

ХОЧУ

Хочу быть дерзким, лихим, весёлым!
Хочу прорваться, хочу финтить!
Хочу упиться игрой-футболом,
Из Кубка Мира вина испить!

Смотрите, боги, смотрите, люди,
Как мы в ворота голы вобьём!
Я верю, скоро Победа будет!
Мне сладко с нею побыть вдвоём!

Хочу быть Солнцем! Хочу быть Ветром,
Лететь по бровке, как по лучу!
Я и в футболе хочу быть мэтром!
Хочу Победы! Я так хочу!

Игорь Северянин

УВЕРТЮРА

Футболисты на поле! Футболисты на поле!
Виртуозно! Прекрасно! Грезофарс — ни при чём!
Стадион итальянский! Матч: «Ювентус» —
«Наполи»!
Вдохновляюсь порывно и бегу за мячом!

Я бегу эlegantный, безрассудный и юный.
Я в большую Победу воплощаю мечты!
И кричат восхищённо мне грезерки с трибуны,
И в восторге бросают мне на поле цветы.

Я играю искристо, и отважно, и метко,
И напористо-остро! Хочешь гола? Изволь!
Вот вратарь заметался по воротам, как в клетке...
Королём футболистов стал поэтов король!

Владимир Маяковский

* * *

Над трибунами, на мачтах
Стяги спорта, рейте!
Разворачивайтесь в матче,
По воротам чаще бейте!

В стремительнейшей атаке
Финтите, пасуйте, бейте!
Ну что вы застыли, аки
Броненосцы на рейде?!

На поле свои законы!
Футбол — это вам не танцы!
Догоним и перегоним
Бразильцев и итальянцев!

Ты головой бравой
Мячик в ворота клеивай.
Эй! Кто там пинает правой?
Левой!

Левой!
Левой!

Сергей Есенин

* * *

Здесь под горой, где ровная поляна,
Собрался деревенский комсомол.
Футбольный мяч пинают парни рьяно,
Весёлым криком оглашая дол.

Играйте, милые, и здоровейте телом.
И я когда-то тоже был пострел.
Но в спорте есть всему свои пределы,
Теперь уж для атак я устарел.

Могу в защите малость поиграть,
Но мяч, крутясь, проходит под ногою,
И вот, стремясь быстрее его догнать,
Я падаю, скользя ногой другою.

Мяч не догнать... Но всюду по стране
Вся молодёжь захвачена футболом.
Вот оттого так хочется и мне,
Здрав штаны, бежать за комсомолом.

Владимир Высоцкий
ПЕСНЯ О ФУТБОЛЕ

Побеждали мы, короче говоря,
 В финале.
В это время основного вратаря
 Сломали.
Гол в запасе есть и кубок получить
 Охота.
Тут мне тренер мой как закричит:
 — В ворота!

В воротах при малом росте не с руки
 Тянуться.
Мне вратарские перчатки велики
 И бутсы.
Но сурово этак тренер мне в ответ,
 Мол: — Надо, Коля!
Постоишь за честь команды, — если нет —
 Уволю!

Встал в ворота, только это было зря.
 Все знали,
Что со мной мы всё равно без вратаря
 Играли.

А соперники вдруг сделались смелы,
 Озлились —
 И в мои ворота пачками голы
 Валились.

А наш тренер, экс и вице-чемпион
 Колхоза,
 Мне орал на весь районный стадион
 Угрозы.
 Безусловно, он в игре моей нашёл
 Промашки
 И как другу мне сказал: — Меняй футбол
 На шашки.

Булат Окуджава
ДЕЖУРНЫЙ ПО ВОРОТАМ

Ах, какие удивительные матчи,
 Только мамочке моей взгрустнулось что-то:
 «Очень часто бьют тебе, мой мальчик,
 По воротам, по воротам».

Из конца в конец вратарской путь держу я.
 Где пешком, а где прыжком, а где с полётом...
 «Знаешь, мама, это я дежурю,
 Я — дежурный по воротам».

«Мой сынок, я вспоминаю всё, что было,
 Как защита подвела тебя, сыночек,
 Как в свои ворота гол забили,
 Ну а тренер знать не хочет.»

Я от штанги и до штанги долетаю,
 То удачно, то не очень, то с полётом...
 Просто у меня судьба такая,
 Я — дежурный по воротам.

Юрий
СИМОНОВ
(Нижний Новгород)

СОКРАТ

Сократ философ был великий,
Его суждения умны,
Но часто убегал от криков
Сварливой собственной жены.

Мы все знакомы с этим типом
Крикливых и ревнивых жён.
Его жена звалась Ксантиппа.
Сократ был ею оглушён.

Бывало, он пойдёт к гетере,
К Платону — выпить на двоих,
Жена взовётся пуце зверя,
Ну не жена, а просто псих.

Подскочит сущею тигрицей,
Сорвав приличий якоря:
«Тебе лишь где-нибудь напиться!
И языком ты чешешь зря!»

Едва он выйдет за ограду,
 Она вослед ему кричит:
 «Опять идёшь к Алкивиаду!
 Опять напьёшься, паразит!»

Сократ был воином, гоплитом,
 Героем в юные года.
 Он был, конечно, параситом,
 Но паразитом — никогда!

Зазря кричала эта дура,
 И голос у неё осип...
 Не знала, что его, в натуре,
 Свяует в мраморе Лисипп.

Одна философу отрада:
 Вникать во всех явленьях в суть.
 Он потому и принял яда,
 Чтоб от Ксантиппы улизнуть!

НАРОДИЦИ

ЧТО ДЕЛАТЬ?

*Я плохого тебе не сделаю,
 А хорошее вряд ли смогу...*

Я не знаю, что делать и как...
 Евгений Евтушенко

Ты большая, красивая, белая,
 Я же пьяный, почти что в дугу.
 Я плохого тебе не сделаю,
 А хорошее вряд ли смогу.
 Ты губами ко мне прикасаешься,

Только в мыслях такой кавардак...
Ты напрасно, подруга, ласкаешься,
Я не знаю, что делать и как.
Видишь, всюду пейзажи прекрасные.
Слышишь, птичий встревоженный гам...
Только на руки лезешь напрасно ты —
Я не вынесу сто килограмм!

СОН

...Иди и мамонта убей...

...На проволоке десять лет танцую...

Тина Ломакина

Мы не такие уж дебилы,
Мы всё же мамонта добыли,
Добегался мохнатый слон.
Его камнями мы долбили,
Его мы колями добили,
Когда свалился в яму он.

Пришёл усталый я с охоты,
Вся шкура мокрая от пота,
С куском добычи на спине.
Не обозвав меня скотиной,
Меня моя встречает Тина,
Так нежно улыбаясь мне.

И суетиться стала Тина:
С меня снимает мокасины
И стелет шкуру на песке...
Не посылая Тину в тину,
Заставлю жарить мамонтину,
А сам прилягу в уголке.

Уснул... И новая картина:
Опять передо мною Тина,

Но век иной и мир другой...
Она другого полюбила —
«Она по проволоке ходила,
Махая белой ногой».

ИЗ ЦИКЛА

«В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЁЛОЧКА»

Ярослав Смеляков

* * *

В лесу, где листву да иголки
Снегами Метель замела,
Хорошее деревце — Ёлка
У просеки Хвойной росла.

Дивидись и зайцы, и волки,
Под Ёлочкой снег вороша:
Какая хорошая Ёлка!
А чем же она хороша?

Спросите того лесоруба —
В деревне живёт до сих пор —
Но он изругается грубо,
За пазуху пряча топор.

Лошадке своей мохноногой
Задаст на дорожку овса,
Заложит широкие дроги,
Трусцою уедет в леса.

Когда-то он был пионером
И был всем ребятам пример,
Но стал что-то жаден не в меру,
Стал первый в лесу браконьер.

Нарубит он ёлочек колких,
Продаст и пропьёт всё за раз,
Но самую лучшую ёлку
Детишкам задаром отдаст.

Стыдить браконьера без толку,
Он раб своего ремесла...
Какая хорошая Ёлка
У просеки Хвойной росла.

Андрей Вознесенский

* * *

Плачет ёлочка на поляне,
Замерзает слеза-янтарь,
А по просеке едут сани,
Послезавтра — уже январь!

Ветки мёрзлые, словно льдышки,
И трясутся серёжки-шишки.
И в ушах непонятный гром...
...Рубят ёлочку топором!

Новый год — это в первый раз
Во дворце, среди сотен глаз,
При гирляндах и мишуре
Быть забавою детворе!

Николай
ЧЕРНЕЦКИЙ
 (г. Луга
 Ленинградской обл.)

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

Один премьер на вопрос о низком уровне учительских зарплат честно ответил, что учительство — «это призвание, а если хочется деньги зарабатывать, есть масса прекрасных мест, где можно сделать это быстрее и лучше. Тот же самый бизнес».

Политик вообще никогда не врёт.

Конечно, пока

не откроет

рот.

Но если спросит о деньгах нытик,

Перекатывая в горле ком,

Во весь голос нытику

ответит политик:

Хочешь денег — не будь дураком!

Бывает, выбор перед тобой мучителен —

Куда прокладывать жизненный путь?

Лохом не будь —

не будь учителем,

Не будь учёным —

 бизнесменом будь!

В школе, товарищи, работа адова —

Натаскивай

 на ЕГЭ

 дебилов...

А если семью прокормить надо вам —

Идите в чиновники, займитесь распилом.

Иллюзия пусть никого не дразнит,

С толку не сбивает пусть никогда.

Работа, товарищи, это — праздник

Вдохновенного

 и бескорыстного

 труда.

Учительство — блажь,

 суета,

 призвание.

А кому попутно захочется есть —

Отдав свою душу, время и знания,

Делом займись.

Возможности есть.

Важно — рук не опускать, как водится.

Жить грядущим, а не настоящим.

И пусть в стране слегка безработица,

Поискав — хоть что-нибудь, да обрящем.

Способов деньги грести — навалом.

Голос сорвав

 и проверив тетради —

Торгуйте телом, берите налом.

Очень прибыльна профессия «общественники»...

А если мужик ты, без лени и спеси,

Если не облако в твоих штанах —

Много найдёшь доходных профессий

В наших пространствах

 и временах.

Главное — жаловаться не моги,
Не опускай поисковый вектор.
Возмись калечить, выбивать долги.
Станешь гордо звучать — «коллектор».

Можно множить и ширить примеры
Заманчивых поприщ, дающих шансы.
Ещё заразительны бывают премьеры —
Но тут пока никаких вакансий...

Нищий сам виноват, что он нищий.
Учитель — сам виноват, что учит.
А кто не дурак, тот всегда отыщет
Зерно жемчужное
в навозной куче.

Но и дурак, подойдя основательно,
Может с размахом грести миллионы.
Стоит лишь выбиться в законодатели —
Валять дурака и клепать законы.

В общем, не будь, выбирая профессию,
Как на распутье заблудший витязь.
Ну, и про деньги для этой... пенсии...
Нет этих денег.
Но вы держитесь.

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ

Излагая эту бесхитростную историю, почерпнутую из интернета, автор ни в коем случае не настаивает на её подлинности, не осуждает и не одобряет. Как и прежде, автор всего лишь отстранённо описывает реалии окружающей действительности.

На свете старушка тихонько жила.
Старушка кредит с голодухи взяла.

Мол, к пенсии выйти прибавка должна —
Как раз рассчитается с долгом она.

Пока ожидала старушка чудес —
Прибавили цены. Потом — НДС,
Тарифы на сотовый, на ЖКХ.

Прибавлен для дома, который труха,
Который хрущоба, руина и прах —
Побор капремонта в грядущих веках.
А срок-то всё ближе... Старушка глядит —
Никак не вернуть ей злосчастный кредит...

Старушка утратила сон и покой,
Старушка готова к работе любой,
Да недосыгаема эта мечта —
И годы не те, и фигура не та...

Но время идёт — и подходит. И к ней
Являются трое суровых парней.
Геройская поступь, могучая стать...
Коллекторы, стало быть. Долг выбивать.

Не в силах освоить возвышенный слог —
Не стану цитировать их диалог.
Тем более, каждый старушкин ответ
Сводился к тому, что, мол, денег-то нет.

«Но вы, мол, держитесь», — добавить могла...
Но — не добавляла. Не наглой была.
Дрожащей рукой предъявляла счета:
Мол, вышла прибавка, но чтой-то не та...

«Кароче!» — ответствовали господа. —
«Бумажки засунь...» — Не расслышать, куда...
И ну шурудить по чуланам, углам,
Раскидывать ветхий старушечий хлам.

Полдня провозились, а ценностей нет.
 Вконец истомились. Однако — обед.
 «Теряем тут время... Давай-ка нам, мать,
 Ну — курка, там... Яйки... Короче — пожрать!»

«Не знаю уж, чем вам, ребятки, помочь...
 И я бы сама пообедать не прочь.
 Уж как вам ещё объяснить, не пойму —
 Буквально живу на подножном корму.
 А дома ни крошки — доходы не те...»

«Да ладно! А это чего — на плите?
 Какая ж ты жадная, старая вошь!
 Кредит не вернула, пожрать не даёшь...
 А тут вон — грибки! Это что — не еда?
 Давай-ка, бабуля, тарелки сюда.»

Поели, рыгнули, бумагу на стол:
 «Вот тут оставляем тебе протокол.
 Сиди и смекай, как должок отдавать.
 И не расслабляйся — вернёмся опять».

...Старушка голодная смотрит в окно.
 Старушке покуда узнать не дано,
 Что где-то в заглохшей машине лежат
 Коллекторы. Трое могучих ребят.

Умявшие при выбиванье долгов
 Кастрюльку её ядовитых грибов —
 Старушку спасли эти трое парней
 Ценой героической жизни своей.

ПРО ФОМУ И ЕРЁМУ

В природе и это любому знакомо,
 Немало уловов доступно уму.
 Но хочется нынче сказать про Ерёму,
 А с ним, разумеется, и про Фому.

Должно быть, придумали их изначально,
 Как лево и право, как зад и перёд.
 Один, для примера, могучий начальник,
 Другой — заместитель. И наоборот.

Фома объявляет: «Рабочее время
 Продлить от восьми — до шестнадцати ч.»
 И чешет работник расстроено темя,
 И грустно работнику, и вообще.

Один опечален, обидно другому,
 И мрачною тучей закрыт небосвод.
 Но тут из-за туч возникает Ерёма,
 Отеческим басом вещая в народ:

«Желаю немедля во всём разобраться.
 Во благо народа, во имя идей.
 Да где это видано, чтобы шестнадцать!
 Как можно настолько тиранить людей?»

Насуплены брови, напряжена шея,
 Глаза — так и вовсе метают огни.
 «По десять! И чтоб ни секундой длиннее!
 Ну, может, двенадцать... А больше — ни-ни!»

И вздох облегченья, и всхлип умиленья,
 И тянутся дети к отцу своему —
 Почти что готовые пасть на колени
 И руки лобзать благодарно ему.

Фома объявляет: «В лихую годину
 По мере успехов и в силу причин —
 Зарплата уменьшится наполовину.
 У женщин. И трети на две — у мужчин».

Вот это удар. Ниже пояса в спину.
 Как на душу камень, на голову снег.
 Но — входит Ерёма: «Какой — вполвину?»
 На тридцать процентов — у тех, и у тех.

Все нынче равны и свободны, как птицы.
 Я встану грудями, в обиду не дам!»
 И визг благодарный исторгли девицы,
 И слёзы текут. У мужчин и у дам.

Фома — он не просто начальник, он просто
 Одно наказание, мученье для нас.
 «На пенсию будут теперь — в девяносто!» —
 Таков высочайше объявлен указ.

За что ж нам такое, убогим и сирым?
 Да где ж справедливость, и есть ли она?
 И снова Ерёма восходит над миром,
 И мрака рассеялась вмиг пелена:

«Вот тут кое-кто заявил мимоходом...
 Я слышу биенье народных сердец...
 И я не позволю, чтоб так вот с народом —
 Ведь это народ, а не стадо овец!»

А я за него перед всеми в ответе.
 На пенсию — в семьдесят... девять. И — ша!»
 «Осанна! Да здравствует наш благодетель!!!»
 И сердце поёт, и ликует душа.

А где-то под сенью роскошного дома,
 Куда не доходит толпы кутерьма —
 «Фома, за тебя!» — опрокинет Ерёма.
 «Так будем, Ерёма!» — закусит Фома...

ЛОШАДЬ

Трудно припомнить, когда это было —
 Память не цепкая, дело прошлое...
 Справная лошадь была у Гаврилы.
 Был он, Гаврила, доволен лошадью.

Лошадь ценила его регалии,
Благоговела — когда он правил.
Всё-то тянула, во что впрягал её —
Пусть и сверх меры...
Пусть против правил...

Что ни навалит, везла без ропота.
А за хозяина — хоть на вилы.
Мир содрогался от конского топота,
Ежели кто супротив Гаврилы.

Прямо ничем её не огорошить.
Он её, было, — и в хвост, и в гриву...
«Эт ничаво...» — кряхтела лошадь.
Не привыкать, дескать, — быть бы живу...

Ну а Гаврила берёт страдалицу.
Больше всего — от овса, вестимо.
Перекормить — как свинья поправится!
Видеть такое — невыносимо.

Кинет соломки — оно и ладненько,
Хрумкает лошадь, жуёт смиренно.
А уж заради большого праздника
Может клочок перепасть и сена...

Хоть и стреножена, и опутана —
Тут же забудет узду и кнут она,
Жёсткий хомут, и подковы ржавые...
И задрожит в благодарном ржании.

Век лошадиный-то — не резиновый,
Не на века лошадиная сила.
Но не желает он быть разинею.
Он, в данном случае — он, Гаврила...

Дескать, состарится, еле ползая —
Не потянуть ни сохи, ни воза...
Всё же корми, а какая польза в ей?
Да никакой, окромя навоза.

Нет ведь, поди, никакого снадобья —
Чтоб оставалась навеки прыткой...
Столько навоза ему не надобно,
И без того он — того... В избытке.

Сила у лошади соразмерная,
Лошадь, товарищи — не корова.
Дело хозяйское — дело верное,
Слово хозяина — твёрдое слово.

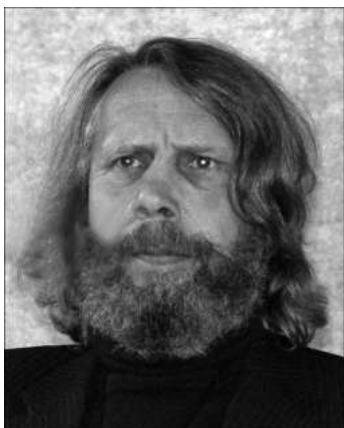
И порешил он, недолго думая,
Или — подумав в пределах долга:
Лошадь должна оставаться юною,
Трудоспособною — очень долго.

«Лошадь! За доблестный труд в награду,
К пользе твоей и тебе во благо
Юность твою увеличить надо
До бесконечности, шаг за шагом».

Кто же откажется-то от юности?
Законодательно, честь по чести...
Ну а с сомнением кто-нить сунется —
Кнут завсегда на почётном месте...

Лошади, впрочем, сомненья чужды:
«Вон, черепаха — живёт, не тужит...
Лет до трёхсот, да ещё конюшню
Прёт на себе. Ну а я чем хуже?»

Где там роптать, коли так положено,
Без толку душу свою тревожить...
В сущности — все мы немного лошади.
Кроме, конечно, тех,
Кто — не лошадь...

Владимир
ШЕМШУЧЕНКО
(Санкт-Петербург)

* * *

Ветер вытряхнул город из шубы песцовой —
Пофорсил и довольно... Пора возвращать...
Светофор, обоня лосьон «Огурцовый»,
Всё не может никак красный свет проморгать.

Не рычит автохлам на случайных прохожих,
Нахлебавшись по самые крыши воды.
Воют автохозяйки — ни кожи, ни рожи! —
На зарёванных лицах глаза из слюды.

Чуть поодаль буксирчик буравит стремнину
И трубою дымит, и надсадно ревёт —
Расползлись по всем швам на речушках плотины —
И чего только нынче в Неве не плывёт!

Ах, какая весна! Бог сегодня в ударе!
Своеволье воды и нашествие льда!
И на небо глядят возомнившие твари,
Моментально забыв, что они — господа.

* * *

Сугробы оплыли, как сальные свечи.
Собака уже не грустит в конуре,
А грязные лапы мне ставит на плечи...
Вот дура! Поляк бы взорвался: Пся крев!

Да что с неё взять, если талые воды
Под окнами бродят, как в бочке вино,
И в лужах цветут нефтяные разводы,
И вынес сосед первый раз домино.

И вдрызг разругались соперницы-кошки,
Изрядно помяв меховые манто...
Вот глупые твари! Свернуть бы им бошки!
Семь лет обещаю, а им хоть бы что.

Ударились в бегство... Свалили фиалку...
Горшок на куски! На паркете земля!
И мне до того вдруг себя стало жалко,
Поскольку услышу: Не надо ля-ля...

Собрать черепки — это плёвое дело,
И пол подмести не составит труда.
Всю зиму фиалка цвести не хотела...
А тут расцвела — отошли холода...

Я новый горшок принесу из подвала,
И, чтоб на упрёки не отвечать,
Жену обниму, как ни в чём не бывало...
Фиалка не выдаст. И кошки смолчат.

* * *

Событий у нас маловато.
Зима вот случилась вчера...
Соседи достали лопаты
И выгнали снег со двора.

А мой — развесёленький, вкусный! —
Лежит себе, радует глаз.
Хрустит на зубах, как капуста.
Впервые, сегодня, сейчас!

Соседи, родные, бог в помощь!
(Какой восхитительный слог!)
Я первый свой снег — несмышлёныш —
Слизал с материнских сапог.

Уколы запомнил, микстуры —
И прочая там беготня...
А сёстры (ну полные дуры!)
Ещё и лечили меня:
Изрезали тюль на халаты,
Нарыли в шкафу рыбий жир...
У-у-у! Как же я жаждал расплаты!
Поэтому, видимо, жив.

Событий у нас маловато...
Вздыхаю и тихо скорблю...
Соседи — опять за лопаты!
И я их за это люблю!

* * *

Луна продырявила дырку
В небесной большой простыне...
Сработаны, как под копирку,
Стишата, что присланы мне.
Вот думаю — делают люди,
Печатают эту пургу...
А я, словно овощ на блюде,
Стихи сочинять не могу.
Конечно же, я не бездарен
И всё, что моё, — при мне...
У женщин из хлебопекарен
Хореи мои в цене.

И я совершаю ошибку,
И в корень не тот зрю,
Но сплёвываю улыбку
И сам себе так говорю:
«Зачем тебе глупая драка
За место на полосе?!
Пиши, — говорю, — собака! —
Печататься могут все!»

* * *

Ночь ещё пахнет снегом...
Выпьем же за весну
С Муркиным наглым побегом
Из форточки — на сосну!

И по второй — за морзянку
Улиц, танцующих крыш!
Это — душа наизнанку!
Разве за ней углядишь!

Это — сердцебиенье,
Артериальная кровь!
Это — неповторенье,
Это — не в глаз, а в бровь,

Выгнутую рассветом —
Ну, вон у той, с зонтом...
Кабы я был поэтом,
Я бы за ней — хвостом...

Март — не словесный рынок
И не сезонный грим.
Где мой второй ботинок?!
После договорим...

* * *

Есть потребность в игре у детей, есть
потребность в игре и у взрослых —
Ведь игра — имитация действий
с настоящей гармонией чувств.
В жизни я — никудышный игрок,
и в игре моей столько вопросов,
Что на них имитацией жизни
я трусливо ответить боюсь.

Кто ты — мой дорогой vis-a-vis
по игре без судейства и правил?!
Мы с тобою сейчас выбираем
расстояние в десять шагов.
Но предательски дрогнет строка —
я с тобой в поддавки поиграю,
Ты же плюнешь мне в душу красиво
монологом из нескольких слов.
Есть потребность в игре у детей,
есть потребность в игре и у взрослых:
Слабый к сильному льнёт, малорослый —
прибывает высокий каблук.
Есть такая игра у людей —
расставлять своих ближних по росту,
Чтобы головы было удобней проверять,
как арбузы, — на стук!

ВСЯКО ЛЫКО В СТРОКУ

София АЛЕКСАНДРОВА
(Нижний Новгород)

БИОГРАФИЯ

За око я расплачивалась оком,
С тамбовским волком ласкова была,
Жила с чертями в омуте глубоком...
Ни дня без зелий, ступы, помела.
Однажды будто оказалась в бредне —
Сознание, как рыбу, волокло.
Мне захотелось надевать передник,
За белым хлебом выходить в село,
Хранить в кладовке ступу и бывшее:
Отвары, зелья — пакость, рухлядь, дрянь.
Растить на подоконнике алоэ,
Очиток, фикус. Может быть, герань.

* * *

Запутавшись в клубке причин и следствий,
Узнав, что жизнь не так уж и сладка,
Завистливо гляжу на мужика,
В свои года не знающего бедствий
Страшнее колорадского жука.

* * *

Вас кружевные не спасут трусы,
Вас афродизиак спасёт едва ли.
Сколь вы друг друга бы не целовали,
Страсть невозможна без шальной осы,
Жужжащей вечером на тёмном сеновале.

* * *

*Губы плава в такой ухмылке,
 Что на зависть и королю,
 Он наколет на кончик вилки
 Моё трепетное «люблю»*
 Вера Полозкова «В ресторане»

Пожует, пососёт, почавкав,
 Обглодает — и до кости,
 После вцепится, как пиявка,
 В моё ласковое «прости».
 И «прости», и «прощай» проглотит,
 Прожуёт «у меня другой».
 Моё солнышко, бегемотик,
 Ты накушался, дорогой?

Игорь АЛЕКСЕЕВ
 (Москва)

НАЛОГОВАЯ САГА

А начиналось всё не хуже,
 Чем у других... Под Рождество
 Я затянул ремень потуже,
 И вбухал деньги в «ООО».
 Всё ждал, наивно полагая:
 Вот-вот наметится прогресс...
 Но мой расчёт опровергая,
 Ворвалась в жизнь ИМНС.
 Стремленьем жрать подармовщее
 Напоминающая тлю,
 И стала медленно на шее
 Моей затягивать петлю.

И уподобившись в сафари,
По сути, травленому псу,
От этой жадной подлой твари
Решил я спрятаться в лесу.
Нашёл укромное местечко,
Сложил из брёвнышек блиндаж.
Дубовый стол, кровать, печка...
Не городской шараж-монтаж!
К тому ж не самым сложным тестом —
Всего лишь перст слюной смоча —
Определил отхожим местом
Сухой валежник у ручья.
И так мне славно стало, братья,
Что я взлетел бы, если б мог...
Но вскоре стал подозревать я,
Что в том лесу не одинок.
И точно — вдруг возник «подснежник»...
И мне пришлось сменить клозет —
В том, что я принял за валежник,
Как оказалось, жил сосед.
Он в самый пик интимной страсти
Внезапно вылез из глубин...
И со своим нелепым: «Здрасьте!»
Я был смешон, как Мистер Бин.
Но после лёгкой пантомимы
Сосед смягчил свой гневный взор,
И через миг уже вели мы
Непринужденный разговор.
Он пригласил в свою «халупу»,
Устроил праздничный приём
(Я ненароком вспомнил группу
С тупым названьем «Чай вдвоём».)
Под вкус и пряный запах снеди
Проснулись спящие умы.
И в незатейливой беседе
Случайно выяснили мы,
Что судьбы наши были схожи,
Вплоть до печального конца —

Он в предыдущей жизни тоже
Предприниматель без лица...
Вернее, без образования...
Ну, в общем — экс-ПБОЮЛ!
(Вот ведь придумают названья,
А я рифмуй их, мать твою!)
И стали жить мы по-соседски,
Во всем друг другу помогать,
И даже маленькие нэцке
Из палых веточек строгать,
Чтоб вечерами не скучалось,
Чтоб не влекло в долину грёз...
И, между прочим, получалось
Не хуже, чем у китаёз...
Или япошек? Ну да ладно...
Не в этом дело... Ведь в глуши
Два чудака, что так отрадно,
Нашли занятие для души.
И так бы жили мы, как вепри —
В обносках кожаных туник,
Но вот однажды в наши дебри
Забрёл подвыпивший лесник.
Как гаркнул: «Что здесь за фиеста?! —
Почуяв привкус барышей. —
«Плати, братва, за койко-место!
Иначе выгоню взащей!»
Опять над нами меч дамоклов
Навис... И грустно стало мне —
Ужель укрыться от налогов
Не суждено в родной стране?
Нет, в долговой не стану яме
Смирненно ждать я смертный час...
А ну-ка, кто из вас, земляне,
Последний в очередь на Марс?!

Анатолий БАРЧАН
(Харьков)

ОСМЫСЛИЗМЫ

* * *

Из принципа и сплю я на гвоздях,
Ни миллиона в банке, ни жилья...
А грабли у меня уже в друзьях:
«Да, — говорю им, — это снова... я!»

* * *

В душе остался всё-таки осадок...
И пусть не оправдались все «старания»,
Здоровый образ жизни на порядок
С годами... обеднит воспоминания...

* * *

Тупея, в двери вуза не стучись,
Крючочки интегралов — не распятие...
С годами «Век живи и век учись!»
Уже воспринимаю как проклятие!

* * *

Её умом, восторженно-пытливым,
Не зря, не приближаясь, восхищался...
Мужчину сделать женщина «счастливым»
Должна однажды, где бы ни скрывался...

* * *

Как в женской бане — не сосредоточиться:
За что из дома нас с Серёгой выгнали?..
Жену прибить хоть иногда и хочется,
Но в ЗАГСе мне её... под роспись выдали.

* * *

Я от Серёги это не скрываю,
Всё делать — в радость, некогда мне ныть...

Не подкаблучник я: хочу — стираю,
Хочу — могу везде... и пол помыть.

* * *

Я не готов прислушаться к молве,
Грешили этим, верю я, и боги...
У мужиков две мысли в голове:
Второй была всегда: «Как сделать ноги?»

* * *

Он часто с улиц их домой приносит,
Кормить не доверяет никому...
Сын кошек любит, постоянно просит
Купить котёнка или... шаурму.

* * *

Мне Пушкина близки переживания,
Что сказка это, — критики галдят,
Где рыбка исполняет все желания...
Со мной, к примеру, шпроты говорят...

* * *

Виновна не рассыпанная соль,
А перешла от тётки к нам традиция:
С женой как только выпьем за любовь,
Так разнимает нас уже полиция...

* * *

Взвалить на них хоть часть моих проблем,
Лишить друзей поддержки и участия...
Жениться, я считаю, нужно тем,
Чья рожа... прямо светится от счастья!

* * *

Им не завлечь, конечно, этим принца...
И хоть таких всё больше ходит в клубы,
Я уважаю женщин в рваных джинсах:
Они же лет по двадцать носят... шубы!

* * *

Плюёт наш кот на швабру, веник, тряпки...
 Скандалов ежедневных не прощу:
 Достал, подлец... Куплю сегодня тапки
 Гадёнышу и ночью отомщу.

* * *

Приходят мысли умные в постели,
 Хотя такие, верю, не ко всем:
 Верблюд не пить способен две недели...
 Слабак безвольный... Бросил бы совсем!..

* * *

Всем говорю, что был таким и смолоду,
 А мысли, если были, распозлись...
 Как мне не брать свои проблемы в голову?
 Пустого места там — хоть завались...

* * *

Не чувствую пока, что не у дел,
 Что ни к чему мне общество подруг:
 Я в «Камасутре» для себя раздел
 «Кому за 60» нашёл — «А вдруг!»

Анастасия БЕЗДЕТНАЯ

(Нижний Новгород)

ЗАЛОГИНЯ

Я залогинилась однажды
 И поняла: я — Залогиня:
 Богиня зал, огня и глины,
 Живущих по шепотке в каждом.

И первым делом, как богиня,
 Я раздала просто-логинам

Кортеж пароле-лимузинов
С наказом не делиться ими!

И, честное-богинье, вскоре
Логины зажили, как люди,
Ведь их хозяев здесь не будет,
Живущих в горе и раздоре.

* * *

Её вещи решили размяться,
Пробежались от спальни до кухни,
Там решили друг с другом обняться
И поплавать, а после разбухнуть.

Её вещи повисли на леске
И качаются, словно на волнах.
Её вещи наивно, по-детски
Так бесстыдно шалят, так безмолвно!

Но грядёт непоседам расплата:
Для футболок и бежевых брюк
Наступает незамысловатый,
Но горячий, как пекло, утюг!

ГРАФОМАНЬЯК

Тихон Стишин прилично подстрижен.
Одевается также, как все.
И конечно же, он не обижен
Если кто-то с ним жестокосерд.

Он свободен от самообмана,
Он себя принимает и так:
Назовёте его графоманом —
Ошибётесь. Он графоманьяк.

Тихон Стишин не ест и не дышит,
 Погружённый в серьёзный процесс:
 Трое суток он что-то вам пишет,
 Добавляя словам личный вес.

Тихон Стишин простит все насмешки,
 Ведь прощенье должно победить!
 Тихон каждому пишет неспешно,
 Это может его погубить.

Тихон Стишин почти неподвижен,
 Но в глазах — торжествующий блеск!
 Получил вдохновение свыше —
 Значит, будет писать манифест!

Вячеслав ВЕКСЛЕР
 (Санкт-Петербург)

* * *

Чтобы ругаться элегантно,
 Изящно, как *parle français*,
 Прочтите для начала Данте,
 Шекспира, Гёте, де Мюссе.
 Осильте Пушкина, Толстого,
 Гюго, Бодлера, де Лакло.
 Чтоб красотой богатство слова
 Вас возвышало и влекло.
 И вот когда вам станет другом
 Красноречивый Цицерон,
 Вы с чистой совестью супруга
 Пошлёте на... фиг, миль пардон!

* * *

Уже не бурно аплодируешь канкану,
 Не каждой юбке уделяешь взор.
 В пыли лежит коллекция капканов,
 Купил недавно домино... Позор!

Пропало любопытство к поэтессам,
 Все меньше дела чувствам и рукам,
 И начал с неподдельным интересом
 Приглядываться к траурным венкам.
 Случается, проснешься раньше утра,
 Лежишь на спинке, ручки на груди —
 Не помню эту позу в Камасутре.
 Возможно, с памятью проблемы... Впереди
 Есть перспектива изучить аптеки
 Ассортимент. Вкусить микстур букет,
 И с удивлением узнать, что в человеке
 Есть печень, почки, селезенка... Бред...
 Решение: пока еще щетина
 Не стала окончательно седой,
 Закончить жизнь достойно. Как мужчина.
 В объятиях красотки молодой!

* * *

Любви покорны все, кому попало:
 И пылкий галл, и хладнокровный финн.
 И только я, несчастный и усталый,
 Забыл, как даже пахнет эндорфин.
 К примеру, захожу я сбоку к даме,
 Глаза пониже бюста опустив.
 «Позвольте, я для вас на барабане
 Исполню что-нибудь из Клода Дебюсси!»
 Она в ответ: мол, я хочу Стендаля!
 Что в переводе на язык любви:
 «Давай иди, мужик, куда подале
 И там другую дурочку лови!»
 Ну да! Я толстый, маленький и лысый,
 В кармане часто нету ни гроша.
 Мой смокинг в двух местах погрызли крысы,
 Зато чиста и трепетна душа.
 Но не нужна душа капризной даме —
 Она ж не Мефистофель, господа!
 Ей хочется в обычном Амстердаме
 Обычных устриц кушать иногда...

*Владимир ГОРОДЗЕЙСКИЙ**(Москва)***НА КОРОЛЕВСКОМ ГАЗОНЕ**

Отношенье — как на зоне,
Бард ты будь или поэт!
Я валялся на газоне,
А газон — не подогрет.
Европейская столица...
Королева, то да се...
А газон? Ну не годится,
Чтоб на нем лежать — и всё!
И не чужь провокаций,
Так как был устал и плох,
В тень каштанов и акаций
Я улёгся, словно лох.
И теперь, друзья, страдаю,
У меня болит спина,
Но зато я точно знаю,
Чья в моей беде вина.
Виновата Лизавета!
Вместе с ней — Тереза Мэй!
Неужель в отместку это
Мне за этих Скрипалей?
И за что же, интересно?
Не шпион, не депутат...
Это ж кто, скажите честно,
Так мне в Лондоне не рад?
Я на Даунинг — и сразу
На приём к Терезе Мэй.
Произнести хотел ей фразу.
Фразу, в общем, без затей.
Но не вышла Мэй к поэту,
И лохматый ей подстать.
Ну и что? Простить им это?
Вот и я не стал прощать.

Брел в тоске по Пикадилли,
 Лайму вспомнил — шире шаг!
 В общем, и меня любили,
 Тоже делали не так.
 А тоска всё больше гложет,
 И спина больней болит.
 Кто же? Кто же мне поможет?
 Где английский Айболит?
 Хорошо, что встретил Рому
 (Лондон — город небольшой),
 По Чукотке с ним знакомы,
 Рома — парень заводной.
 И мы с ним на Пикадилли
 Заторчали на три дня.
 Хорошо, что деньги были!
 Плохо то, что деньги были
 И уплыли от меня.

ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИИ

А что ещё вам рассказать —
 Я помню мало.
 Приказ закли: ни пить, ни жрать,
 Аж страшно стало.
 В палату заглянул бугай,
 В руках — «беретта»:
 Вас буду завтра баю-бай,
 Отводов нету?
 А длинношей, как павлин,
 Звал к оптимизму.
 Ну а финал у них один —
 Ведро и клизма.
 Про ночь не буду, мне вас жаль —
 Меха да печи,
 Читал: «Как закалялась сталь».
 Фигня. Не лечит.

Вдруг крест на плечи: коль не лень,
До той горушки...
Июнь, шестое... Что за день?
Родился Пушкин!
Куда от классики сбежать —
Свеча горела,
но то и дело, твою мать,
Нога болела.
Не знал, куда девать ногу,
А может, но́гу...
А тут и утро подошло
И слава богу!
Потом — грабеж средь бела дня!
Всё — чистоганом!
Лежишь буквально голый, блин,
Баран бараном.
И, главно, бирки на ноге
В помине нету,
Но, правда, дело на груди —
В нем то и это.
А перепутают? — гнетут
И мысли держат —
Ну ладно лишнее пришьют,
А вдруг отрежут?
И в этом месте вдруг провал,
Накрыли маской.
Я три часа потом летал...
Вот это сказка!

ПРЕМЬЕР

Гуляй, страна! И водку пей,
Бедняк, миллионер!
Сегодня, через девять дней,
Нашёлся вдруг премьер!
Его не вспоминал никто
В Москве и за Москвой,

Он нужен был, как конь в пальто,
 Как Гарри — тот ковбой.
 И если б не было его
 К примеру, целый год,
 То и тогда бы про него
 Не вспомнил бы народ.
 Но разве так вот быть должно,
 Что, судя по всему,
 Премьер, как кислое вино,
 Не нужен никому?

Станислав ГОРОХОВ
 (Москва)

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ГРАБЁЖ

*Но русский не должен быть нищим,
 не должен он милости ждать.
 А если сдержаться не можешь,
 иди и ограбивших — грабь.*

Марина Струкова

Он к водяре привык, от работы отвык,
 но не должен быть нищим наш русский мужик!
 Грабь, мужик, всех подряд: и детей, и жену,
 грабь, в конечном итоге, больную страну.
 Грабь кладбища и свалки — где проще, верней!
 ...На воров-олигархов подняться не смей.

НОЧНАЯ ПЛЯСКА

*А в небе месяц светит, хоть пляши...
 А белый ангел о шести крылах...
 И крепко спит закрытое метро
 на месте церкви той, что здесь стояла.*
 Виктор Тихомиров-Тихвинский

А в Петербурге — пусто и серо...
На месте церкви с хрипом спит метро.
Везде тоска, но я не при делах.
И, вопреки смурному распорядку,
как белый ангел о шести крылах,
пляшу всю ночь на площадях вприсядку!

Парашон ГОРЬКОВ-ЧАНИН
(Нижний Новгород)

НА ПТИЧЬИХ ПРАВАХ

*Я иду по земле, потому что родился двуногим,
На краю декабря, под холодной бродячей звездой.
На роду мне написаны реки, леса и дороги...
А родился бы аистом, вил бы на крыше гнездо.*
Юрий Немцов, создатель видеожурнала
«Строй!» на ННТВ.

Рассказал бы пернатым тогда,
как жилище я строю.
Мне внимали бы дятел с кукушкой,
ворона, орёл, соловей...
А мой тележурнал
про плетенье гнезда над избой
Назывался по-птичьи бы
звонко и коротко — «Вей!»

НЕ В ТЕ ДАЛИ ПОЗВАЛИ

*Рыжая и ветреная осень
Все стучится веткою в окно.
А вчера пришли к подъезду лоси
И зовут меня в Ковернино.*
Александр Фигарев

Мы с сохатыми на лавочку присели.
 Я им рад, но все же правда такова:
 Лучше б канарейки прилетели —
 На Канарские позвали острова.

Галина ДИМИТРОВА

(Москва)

МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сочельник... Млею у камина,
 Закутавшись в уютный плед...
 Глнтвейн горячий, мандарины,
 Цикорий, гренки и омлет...

Трещат горящие поленья,
 Теней подвижных волшебство,
 Клубком свернувшись на коленях,
 Встречает кошка Рождество...

Устроить танцы чем не повод?
 А после — праздничный банкет?
 Уже натерт паркет дубовый,
 И есть парковка для карет...

Танцуют все! Долой усталость!
 Рекой шампанское — до дна!
 Чтобы ни капли не осталось
 К утру хозяйского вина!

А утро, шалые, встречаем
 Весельем зимней кутерьмы —
 Снежки, каток, баранки с чаем...
 И скатерть белая зимы...

ВДРУГ ВОЙНА, А ОНИ УСТАЛЫЕ...

Сегодня праздник — День семьи,
Ты захотел его отметить,
А я, естественно, в ответе
За эти прихоти твои...

Чтоб на природе, по-людски,
А это значит — жрать без меры,
И непременно чтоб эклеры,
Креветки, к пиву — крендельки...

Всю ночь готовила харчо,
Для гриля сочные колбаски,
А ты глядел, как Коля Басков
И Филя спорят горячо...

С меня один рюкзак сними —
Не видишь, я дошла до точки,
А ты все нюхаешь цветочки
И учишь, черт тебя возьми!

Проснулся сын, и ну галдеть,
Ему, поди, в авоське тошно —
Ребенку, знаешь, очень сложно
Спокойно в сумке усидеть...

Тебе испортила пикник?
А ты, гурман и вин ценитель,
Мой ненаглядный «повелитель»,
Без пива скис и сразу сник...

Ну да, оставила планшет,
И второпях забыла сало,
Но я и так жратвы немало
С собой приперла на фуршет!

Тебе бейсболку не взяла,
А ты забрал мою панаму,

Права была, по сути, мама —
Полюбишь, дескать, и козла...

Ах, как хочу я комара
Убить на лбу твоём лопатой,
Но тут сама я виновата —
Забыла около костра...

Скажи, зачем ты втихаря
Из сумки вынул косметичку?
Чтоб я, как дура, в электричке
Свое теряла время зря?

Вот погоди — придем домой,
Как образина я накрашусь,
А ты неделю только кашу
Гурманить будешь, милый мой!

А чтоб отметить праздник тот,
Я приглашу, пожалуй, маму...
Как говоришь ты — «пилораму» —
Пускай на кухне поживет!

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ...

Присылают, не дрогнув и бровью,
Нам такую рекламу порой —
Мол, бесплатно и вам для здоровья
Уберем подбородок второй.

Кто, скажите, за это ответит —
Обещанья такие давать?
Посудите — куда же мне третий
Подбородок потом-то девать?

Как, скажите мне, в отпуск я съезжу?
На свиданье, на дачу и в Крым?
Коль второй я бесплатно отрежу,
Третий станет, опять же, вторым...

И пока изведут подбородки,
 Их количество втайне кляня,
 Мой удел — утюги, сковородки,
 Пылесос и другая фигня...

Никита ДОРОФЕЕВ
 (Нижний Новгород)

РЕЗЮМЕ. ДОРОФЕЕВ Н.

Пол, день и год рождения, Ф. И. О.
 В графе о достижениях — жирный прочерк.
 Стихи умею делать из всего —
 Из жалости, из вредности и прочих:
 Из воздуха, из мухи и слона,
 Из ржавчины, из мрамора, из глины,
 Из волка, из барана, из руна,
 Из брошенного женщиной мужчины.
 Из тиканья часовнего, из брызг
 Разбитой чашки, скуренного лета,
 Из мебели, которую изгрыз
 Голодный пес. Из мятого билета
 В кармане брюк. Из линий на руке,
 Из запаха и пены капучинной,
 Из вычеркнутых строк в черновике
 И женщины, оставленной мужчиной.
 Из простыней, из приоткрытых глаз,
 Из памяти крыла в пере и пухе.
 Из воздуха, в котором, как Пегас,
 Летает слон из лучшей в мире мухи.

* * *

Одна мадам литературная
 Шепнула мне на ушко снова
 Одно, конечно, некультурное,
 Но существительное слово.

* * *

Без байды и без утайки,
Не хватая с неба звезд,
Я скажу: не надо лайков,
Я согласен на репост!

* * *

Судят грешника по плодам.
А кобра и есть — кобра.
Чтоб не остаться голым, Адам,
Научись экономить ребра.

* * *

Мой друг, я не сдаюсь без боя —
И зуб за зуб, и глаз за глаз.
В любой борьбе с самим собою
Я побеждаю каждый раз.

* * *

К чему молчать, когда меня несет,
Когда стихит и текстит, и мелодит.
Когда ко мне приходит *наше всё*,
Не наше кое-что всегда уходит.

* * *

Мой друг, вообще, нормальный кореш,
Но кое-что меня тревожит:
Он часто говорит «позвонишь»
И на мобилу деньги ло́жит.

* * *

Пусть прозаичной жизни тесто
Нам не даёт заплыть за буй.
Взмахни одноимённым жестом,
Забудь, забей и зарифмуй!

* * *

Задеть филолога нетрудно,
Но месть его страшней отравы:

Он просклоняет вас прилюдно
И разберет вас по составу.

* * *

А надо ли его по роже бить,
Когда он — тяжелоатлет?
Конечно, да! Конечно, может быть!
Я даже думаю, что нет!

* * *

Если тебе зябко,
И беда с головой,
Встань, соберись, тряпка!
Не будь такой половой!

Сергей ЗИЦЕР

(г. Дзержинск Нижегородской обл.)

* * *

Живём надеждой и мечтами
Мы радужными самими,
А хочешь Бога насмешить —
Так поделись с ним планами.

* * *

Свет на меня сегодня снизошёл
Где вечен я, где временная планка сбита.
Казалось, что я Истину нашёл,
А то был свет дежурного софита.

* * *

Сквозь тьму страданий и побед
Я шёл к мечте, стремился к цели
И, наконец, увидел свет!
Прекрасный свет... в конце тоннеля.

* * *

Ура! Машину времени я изобрёл!
Детали уточнить ещё осталось.
Как управлять процессом — не дошёл,
И тупо мчусь пока из детства в старость.

* * *

Жизнь — как халва, как мёд, кус-кус
Изящно издевается:
Лишь только ты войдёшь во вкус,
Она уже кончается.

* * *

Прслушав всех идей симфонии,
Летящие в эфир,
Поверил алгеброй гармонию
И раздолбайством мир.

* * *

Непросто догм сломать оковы —
Клянут Иуду стар и мал.
А что же сделал он плохого? —
За деньги правду рассказал.

* * *

Моральный кодекс меня веселит
В единой его неделимости:
Порядочный — подлость не совершит
(Без острой необходимости) .

* * *

Кредиты-дебеты сводя,
В бумажной суете тусуясь,
Я сальдо жизни бы подвёл,
Но пролонгировал бы юность.

* * *

Дневник прошедшей жизни теребя,
Скажу я без стеснений и улыбок:

Годов лихих итоги подводя,
О, сколько хочется ещё наворотить ошибок.

* * *

Как сложно жить *сейчас* и *здесь*,
Смеяться и дурачиться.
Я знаю точно — счастье есть,
Но, сволочь, ловко прячется.

* * *

В изрядной степени вкусив адреналин,
Увидел жизнь свою без мишуры и лоска,
Где я безжалостно раним
Иронией Иеронима Босха.

* * *

Войдя в одну и ту же реку, —
Кто выше по течению, кто ниже, —
Один плывёт в прозрачных струях к свету,
Другой же тонет в мутной жиже.

* * *

Куда плыву, увы, не знаю.
По жизни следуя без лоций,
Чужие маски примеряю
И проституцию эмоций.

* * *

Муж идеальный не блудит.
Стремится к совершенству, вроде:
Не пьёт, не курит, не хамит
И не встречается в природе.

* * *

Рыдал я горькими слезами,
Что часто не в свои садился сани.
А вот теперь не вижу в этом драмы —
Ведь в них прекрасные встречались дамы.

Василий ЕРШОВ
(Нижний Новгород)

СДЕЛКА

Я помню странное мгновенье:
Явился Чёрт передо мной!
Но не сбежал я от виденья —
Я торговал своей душой.

«Давай скорей! Подпишешь кровью
Наш договор — и будешь чист!» —
«А как же право на условия?»
(Не просто так ведь я юрист!)

Сейчас оформим всё, как должно:
С печатью будет документ.
Позвать нотариуса можно,
Чтоб узаконить сей момент.

Какие ставки по кредитам?
Каков налоговый процент?
Нельзя забыть про депозиты,
Ведь случай наш — не прецедент!..

Я помню (это не забыто),
Когда могущественный бес
Вдруг с криком ужаса копытом
Ударил в землю — и исчез.

СТЕКЛЯННЫЙ БЕГЕМОТ

Прошу, поверьте мне, друзья!
Я лгать не стал бы вам.
Но в то, что видел я на днях,
С трудом поверил сам:

Одним погожим вечерком,
Гуляя вдоль реки,
Заметил я, как по воде
Поплыли пузырьки.

На берег хлынула волна;
И вот передо мной
Предстал зелёный человек
С квадратной головой.

Он чешуёю был покрыт
И бородой космат,
Вокруг себя распространял
Болотный аромат.

И, улыбнувшись, у меня
Спросил пришелец тот:
«Скажите, здесь не пробегал
Стеклянный бегемот?»

Я удивился в тот же миг,
Но виду не подал
И, строго так, сказал ему
В ответ: «Не пробегал».

Пришелец горестно вздохнул:
«Печально. Как же быть?»
Не мог же он жирафом стать
И крылья отрастить?!»

«Простите! Здесь жирафов нет! —
Ответил я ему. —
И вряд ли крылья отросли б
У зверя». — «Почему?»

«Да потому, что это бред! —
Сердито крикнул я. —

Летают птицы! Не жираф,
Не лев и не свинья,

И уж тем более не ваш
Стеклянный бегемот!»
Пришелец пальцем почесал
Пупырчатый живот

И, грустно в небо посмотрев,
Задал ещё вопрос:
«Вы пили радужный компот
Из первых летних гроз,

Дорожной пыли и цветов,
Растущих на Луне?»
Похоже, нет. Ну, если что,
Всегда звоните мне.

Его за деньги не купить
И нелегко достать.
Но мне немного повезло:
Работает мой зять

На пивоварне дяди Джо,
У северных морей,
И регулярно почтой шлёт
Родне напиток сей».

И тут учтивый водяной,
Отвесив мне поклон,
Открыл невидимую дверь,
Вздыхнул и вышел вон.

Прошу, поверьте мне, ведь я
Едва поверил сам.
Но лгать не стал бы ни за что,
Тем более друзьям.

София ИВАНОВА

(г. Черемисское Нижегородской обл.)

СВЕРЧОК

Посвящается Н. В. Калачевой

Жил в Подлесове сверчок,
Безобидный старичок.
Мерз без теплой он одежды
И на даче у Надежды
Поселился, дурачок —
Бестолковый был сверчок.
В темноте ночной крошечной
Не давал он спать Надежде —
Он считал, что он поет,
Веселит честной народ.
Вот такая сказка, дети.
Трудно жить сверчкам на свете:
Не дает им спать вопрос:
Кто придумал дихлофос.
Но не все так плохо, дети,
Справедливость есть на свете.
Был просрочен дихлофос,
И сверчок, ощупав нос,
От наркоза пробудился,
Приоделся и побрился
И, ликуя, что он холост,
Поспешил в программу «Голос».

Игорь КАРГИН
(г. Бор Нижегородской обл.)

Про рай

Неплохо жил в раю Адам,
Причина же простого прощя —
Лишь Ева там была из дам
И не было в помине тёщи!

Не меркантилен я...

Не меркантилен я, ребята, право —
За всё, что где-то в рифму написал,
Хотелось бы чуть-чуть всемирной славы...
И Путин чтоб госпремию мне дал!

Дедушкин секрет

Мне дедушка открыл большой секрет,
Как стать лет через сорок побогаче —
Всего-то надо эти сорок лет
Без отдыха ишачить и ишачить!

ВОЗЬМУ КРЕДИТ, И НА НЕДЕЛЮ В...

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Ниццу —
На всю катушку буду там резвиться!
Когда вернусь — ещё кредит возьму,
Чтобы за первый не попасть в тюрьму!

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Рио
Махну взглянуть на статую Христа...
Жена бы только не нашла мне ВРИО,
Пока неделю будет холоста!

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Дели —
 Мне наших дам запросы надоели!
 А в Дели симпатичные индуски
 Не понимают ни фи́га по-русски!

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Польшу!
 (Без яблок польских не могу жить больше!)
 И на денёк заеду в Амстердам,
 Там, говорят, дешёвый сыр Maasdam!

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Шую —
 Ткачих из Шуи очень уж люблю я!
 Вот только б не нарваться на ткачей,
 Что всех кавказцев вместе горячей!

* * *

Возьму кредит, и на неделю в Прагу,
 Потом ещё в Женеву и в Гаагу,
 В Париж, Берлин и... можно умирать,
 Поскольку не смогу кредит отдать!

Я СОБЛАЗНЯЛ ВАС...

Я соблазнял Вас нагло и бесстыже,
 Признался сразу, что женат давно!
 А вы копной волос своею рыжей
 Взмахнули и сказали: «Всё равно!»

Мне не нужна серьёзность отношений,
 Я донжуан, я бабник, ловелас...
 Но Вы присели на мои колени
 И без сомнений вымолвили: «Класс!»

Красой лица сравним я с Квазимодо,
 Слегка плешив, и есть пивной живот...

Но, видно, вновь на некрасивых мода...
 Меня Вы звали — «милый бегемот»!

Из всех моих «неоспоримых плюсов»
 Был плюсом лишь «подвешенный» язык...
 Но, выяснилось — это дело вкуса,
 Для Вас я «обалденный» был мужик!

«Ты самый сильный, смелый и могучий...» —
 Вы мне твердили так, что даже сам
 Я верил, что других намного круче...
 И продолжал Вам «ездить по ушам»!

Туман любовный часто закрывает
 Глаза на то, что вроде на виду...
 И вряд ли кто-то достоверно знает,
 На счастье это или на беду!

Надежда КНЯЗЕВА
(Арзамас)

ОФЛАЙН

Я к вам пишу,
 как будто вы в сети,
 И после за движением светил
 Слежу, как будто их не знаю тайны —
 Что солнца наблюдаю я лучи
 Восьмиминутной давности почти.
 Я к вам пишу.
 А вы уже в офлайне.

РАБОТА

Блестя немислимыми пользами
 (Налажен быт и хлеб обещан),
 Работа нарастает кольцами
 На шее, как у тайских женщин.

Что год, то больше их.
Ты маешься,
И день поставлен на гераат.
И шея гнётся и скрипит,
А снимешь — и совсем развалишься.

ГОЛЕНОСТОП

Гоп-стоп, оземь хлоп,
Бытовой голеностоп,
И кривляки-каблуки
Поразительные,
И маньяки-мужики
Подозрительные,
Под ногами кирпичи
И еще полно причин,
Чтобы не ходила мусор
Ты выбрасывать в ночи!

* * *

Один — скребет бумажный лист,
Рифмуя кеды и ботинки,
Другой — скребет иглою диск
Одной заезженной пластинки.
Не отличу, прости, ни грамма
Я граммофон от графомана.

АЛЕКСАНДР КОВАЛЕВ
(Санкт-Петербург)

Из поэта Александра Климова-Южина —

*Соедини в одно навоз и мёд.
Благослови, как в мёде тонет муха.
Вдыхаю, растворяюсь в свой черед
Во благорастворении воздуха...*

Ложка дёгтя в бочку с мёдом —
поприелось, вкус не тот.
Замешайте мёд с навозом,
пойло лучше, чем компот.

Не пугайтесь вздорных слухов.
Мёд с навозом — это класс!
Закусите дохлой мухой
и бегом на унитаз.

Из поэта Леонида Калганова —

*О, как меня ты окружала,
Со всех сторон, со всех концов,
И горло мне окольцевала
Твое ведьмовское кольцо...*

Похоже, ведьма зря старалась.
Тебя так просто не возьмешь.
Хоть горло и окольцевалось,
Но ты, к несчастью, всё поешь.

Из поэта Максима Лаврентьева —

*За стеной слышны забавы,
звуки суетных утех.
Все на свете из-за бабы —
Жизнь и смерть, и смех, и грех...*

Вся мораль полна оттенков,
но по мне, так это грех —
слушать даже через стенку
звуки суетных утех.

Понимаю: нервы, слабость...
Но замечу, как по мне,
дело здесь совсем не в бабе,
а в тонюсенькой стене.

Из поэта Валерия Латынина —

*Когда тебя пинают в зад
Советники из Вашингтона,
Ты — не политик, а — снаряд,
Летящий по чужим законам...*

Я вас, пожалуй, успокою —
могло быть хуже во сто крат:
пинок не самое плохое,
когда ты подставляешь зад.

Из поэта Алексея Ахматова —

*Пока поколение мое
научилось писать,
народ разучился читать всё,
что пишется в рифму...*

Мне повезло, я стал стихи писать,
когда народ ещё умел читать.
Но вот беда: пока в печать пробился,
народ читать, к несчастью, разучился.

*Алексей КОЛОМИЕЦ
(Нижний Новгород)*

* * *

*Но как же хочется мне, братцы,
Носить тряпье, обеды есть.*

*Отринуть правды миражи
И смысла выбросить оковы!
Любить, надеяться, дружить!
И жить легко и бестолково.*

Ярослав Кауров

В тряпье ты выглядишь никак,
 Тебя мне стало очень жалко,
 Надень привычный свой пиджак,
 Сходи объедки есть на свалку.
 Легко с бомжами подружись
 И, смысла выбросив оковы,
 Среди неправды закружись
 И радуйся: я — бестолковый!

* * *

*Подоконник, подоконник,
 На коне несётся конник...
 Конник на лихом коне
 В пластилиновой стране...
 Он царю везёт бумагу,
 Зубочистку или шпагу...*
 Андрей Тремасов

Вновь в душе негорячо,
 Напишу-ка ни о чём.
 Как-то так: зудит плечо,
 Нынче яблоки почём?

Не заманишь калачом
 В стих серьёзный — палачом
 Быть себе? Или врачом —
 Для других? Нет, я — короче —
 Ни о чём. И — попохочем!

* * *

Разговариваю сам с собою — это шизофрения, да?

*Жизнь чиста и прекрасна и мимо тебя летит
 С громом, лязганьем, ей никого не жалко,
 А тут вечером из куста соловей свистит,
 Разливается, как сигналка.*

Владимир Безденежных

«Жизнь чиста и прекрасна...» —

почему-то при том страшна.

Да понятно — гремит ведь она и лязгает.

Запугала поэта до смерти, до умопомрачения она,

Вот его и преследуют видения разные.

Да ещё соловей свистит, как сигналка, — беда!

Не поёт он, мерзавец, не разливается.

Что же это, дружище, — шизофрения, да?

Пожалеть надо тебя, получается?

Ольга КОСОВА

(Кетова)

* * *

Лет десять тратит женщина на то,
Чтобы исправить недостатки мужа.

Добившись результата на все сто,

Вдруг заявляет, что он ей не нужен.

— И нет здесь криминала никакого:

Я замуж выходила за другого!

* * *

Приобрели собаку, муж встревожен:

Читали родословную полдня.

Как хорошо, что пёс читать не может —

Ему б таскала тапки вся родня.

Снятие порчи

Мужчину, как известно, деньги портят,

Я знаю, как жена и зятя мать.

Чтобы не стал мужчина второсортен,

Бог женщину придумал — порчу снять.

ДЕПУТАТСКИЕ СТРАХИ

На заседании Госдумы,
 Чтоб отработать хлеб с икрой,
 Сквозь дрему депутат надумал:
 «Дедов Морозов — всех долой!

Достаточно одной Снегурки.
 А что такое Дед Мороз?
 У этой — ноги, грудь, фигурка.
 А у того — лишь красный нос.

Прям жуть берёт! За коим бесом
 Пугали лешим, водяным.
 Так вот и вырос с энурезом
 На русских сказках, с затяжным...»

Составил перечень начальный:
 Чуковский, Пушкин, Шарль Перро
 (Там Бармалей, тут — гроб хрустальный) —
 Всех отменить пора давно.

О Красной Шапочке... До дрожи:
 В лесу... Одна... Скажи, не прав?
 Мамашку («Волки! Осторожно!»)
 Родительских лишить бы прав!

Отцы семейства вместо чурок —
 Матриархат, блин, что с них взять! —
 Под ёлку в лес везут дочурок:
 Уже статья сто двадцать пять!

Чтоб вырос сын герой — не плакса,
 Родители должны прочесть
 Ребёнку Ленина и Маркса.
 Там всё про совесть, ум и честь!

СОН

Мне этой ночью снился сон,
и в нём я — королева!
Мне руки целовал король,
Потом... ушёл налево.
А я налево не могу —
пойдёт дурная слава.
Я — королева, честь блюду.
И я пошла направо
на каблуках, да в темноте...
Съезжала вбок корона.
На счастье или на беду
Я встретила барона.
Гулял, наверно. Проводил
меня до сеновала,
И я с бароном менуэт
полночи танцевала.
Мне на ушко шептал про ум
и про глаза сугубо.
Но... руки целовал король,
А этот метил в губы.
Потом присели отдохнуть.
Вдруг что-то зашуршало.
Решила — мыши! Хватить доской —
И, видимо, попала.
Раздался вскрик, а следом мат.
Как всё совпало, право.
Король с маркизой отдыхал
От котильона. Справа.
Ругался кесарь, подавал
обидные репризы.
А я смотрела на него
с улыбкой Моны Лизы.
Ещё крутилось в голове
— Король то наш — повеса!
И думалось: «Вот, чёрт возьми,
а с кем же баронесса?»

 Евгения КОРЕШКОВА

(пос. Шеманиха Нижегородской обл.)

ШУТКИ ЛЮБВИ

Когда мы молоды, Любовь над нами шутит
 И изменяет встречи с нею час.
 В глаза тебе лукавствует, что «любит!»
 Что «это с ней случилось в первый раз!»
 А ты, дурак, ей веришь, непрерывно
 Идёшь за ней, куда б не повела...
 Она: то девушка по имени Светлана,
 То женщина по вызову — Весна.

Ты даришь ей цветы, духи и броши
 И на коленях ползаешь за ней...
 Она соврёт: «Какой же ты хороший!»
 И распалит безумием страстей.
 Блажен, кто верит!.. В ложе обольщения
 Витает запах дареных духов...
 И вновь ты пишешь ей стихотворения
 И проклинаешь грешную Любовь.

...Промчится время, брякая ключами
 От тех замков, что заперты навек.
 Любовь поманит голыми плечами,
 Бросая томно взгляды из-под век.
 И ты в ответ, вздохнув свободно грудью,
 Любви покажешь

выход у дверей...

Когда мы молоды, Любовь над нами шутит...
 Когда стары — смеёмся мы над ней!

Владимир КУЗЬМИЧЁВ

(Уфа)

И ВНОВЬ ПРОКАЗНИЦА ВЕСНА!

Когда капель ласкает уши,
Я дам за то боготворю,
Что оголяют дамы души,
Снимая зимнюю броню.

И мини-юбки тем короче,
Чем у весны длиннее день.
А это тоже, между прочим,
Мозги сдвигает набекрень.

Дымится психика мужская
От декольте и дивных ног,
И вот уже, слюну пуская,
Хвостом виляешь, как щенок.

Вот это да! Ух ты, какая!
Тут Купидон, конечно, прав —
Лишь позови! От чувств сгорая,
Я в тот же миг примчусь... Гав-гав!

КУЗЬМИЧУКИ

Армейское призывное

Вот в армию призывали и меня,
Плевать на плоскостопие и сердце...
Сам военком, обняв, сказал: «Фигня,
Не дрейфь, сынок, ты будешь там за немцев!»

Умчи меня, олень...

Все, все слова имеют силу воплощенья!
 Лет тридцать так назад, когда я песню пел:
 «Умчи меня, олень, в свою страну оленью», —
 Простите, люди... Я ж не этого хотел.

Чёрный пояс

Когда ей дали чёрный пояс в каратэ,
 Она всего одним простым движеньем глаза
 В лоток сумела приучить ходить котэ,
 А мужа — поднимать сиденье унитаза.

Перед картиной «Кот в сапогах»

Есть сапоги, но нет кота,
 На холст откуда ни смотри...
 Смеётся автор: «Темнота!
 Всё очень просто: кот — внутри».

Разговор ни о чём

— Вы вся воздушная такая...
 — Ой! Да не врите, ради бога!
 Что, как беже, вся неземная?
 — Нет! Как воздушная тревога.

Стирка скрытого смысла

В стирке всяких скрытых смыслов много,
 Лучше делать всё без фанатизма.
 Белое отдельно от цветного?
 Так недалеко и до расизма.

Об отягощении...

Вопреки физическим законам
 Есть закономерности покрепче —

С кошельком, чем тяжелее в оном,
Тем живётся ощутимо легче.

Шаг на весы...

Шаг на весы. Шум глубокого вздоха...
Плюньте, ведь в принципе правда простая —
Полная женщина вовсе не плохо.
Плохо, когда изнутри вся пустая.

Твёрдая порода

Женщина тверда, что та скала...
В споре с нею лоб разбить горазд.
Если говорит, что не брала...
Это значит, точно не отдаст!

Секрет успеха

Как признавалась сердцеедка,
Успех отнюдь не в красоте!
Для пессимистов есть жилетка,
Для оптимистов — декольте!

Золушкино счастье

Сказка — лукавство. Вот правда не врёт —
Золушка вышла за принца и тот
В доме от роз разбросал лепестки...
В полночь они превратились в носки.

Глобализация

Глобализация, мать вашу...
Во всём мерещится злодей.
Вот прочитаешь слово RUSSIA,
А через букву... USA.

Владимир ЛЕБЕДЕВ
(Нижний Новгород)

Лингвистика

Хоть я трудился до седьмого пота,
Порою — ух! — сгонял до ста потов,
Нет у меня ни «Мазды», ни «Тойоты»,
Зато водил японским крыть готов.

В авангарде

Привыкли мы одолевать преграды,
Все дальше мчатся люди и года.
Мы точно знаем: скачем в авангарде,
Но вот пока не поняли, куда.

Грация

О женщина, мила и непокорна,
Прекрасный пол прославил в веках —
На склоне лет идешь походкой гордой,
Пусть с тросточкой — зато на каблуках.

Кто видел?

Природа с красотой ладит,
А мы порой «Увы!» и «Ах!»
Вы видели лису в помаде?
А зайца с пирсингом в ушах?

Не против

Не верить в дружбу нам никак нельзя,
Она спасет от грусти и от злости.
Но меж собой заклятые друзья
Перемолоть твои не против кости.

Юрий КУДРИЦКИЙ
(с. Работки Нижегородской обл.)

ПРОВЕРЕННОЕ СРЕДСТВО

По вечерам шампанское, вино
Мы тоже иногда употребляли —
Не литрами, по рюмочке одной...
И тут же Ахмадулину читали!
Ольга Кондратьева (Вероника)

Вот было время: молодость, любовь,
Вина бутылка на десяток кружек
По кругу разливалась вновь и вновь,
Под звонкий смех молоденьких подружек,

Которых знали так, едва-едва.
И вспоминали маму мы и детство.
А чтобы не болела голова,
Имели мы проверенное средство.

Ведь чтобы на работу утром встать
И всё же оторваться от кровати,
Нам надо Ахмадулину читать —
С похмелья это очень даже кстати!

Тина ЛОМАКИНА
(Нижний Новгород)

Про гламурность

Снежана кофе пьёт — американо,
Наряды носит — Дольче и Габбана.
Сваровски, Хеннесси, Феррари и Мальдивы —
Всё в арсенале есть у этой дивы.

Шанель, Диор, Армани, Гуччи, Прада,
Версаче, Ролекс... что ещё ей надо?

Другая запись в паспорте желанна!
Там не гламурно: Голоштанко Анна.

Про звёзды

Как манят звёзды! Как они прекрасны!
Не можешь взгляда отвести никак.
И я сегодня с трепетом неясным
Случайно засмотрелась на коньяк.

Про коллективизм

В вине не сыщешь истины —
И здесь поставим точку.
Не будьте эгоистами,
Не пейте в одиночку!

Про мастерство

Как вдохновенно пьют поэты!
Какие произносят тосты!
Талантливо, легко и просто —
Не тосты, а почти сонеты.
Идеи — выше! Мысли — дальше!
Им Муза — верная подруга.
Ни тени зависти, ни фальши.
Все любят искренне друг друга.

В бокалы подливают резво,
Но вот что странно: мыслят трезво!

Про формы

Сто килограмм для дамы — много или мало?
С дилеммой этой женский пол знаком.
Мы место талии затянем пояском,
Как бочку — обручем, чтоб форму не теряла.

Олег МАХРЯБОВ
(Затон Пражской Коллумыи)

* * *

Мы троечники. И потому
Мы не боимся ошибиться.
Мы не боимся утонуть,
Разбиться, перевоплотиться.

Оставить дом, семью, уют,
Потом вернуться, извиниться,
Уйти от рамок, правил, пут
И снова, снова ошибиться.

Мы троечники! Не знаком
Нам комплекс — «стыдно ошибиться».
В нас от рождения закон
Всегда вперёд летящей птицы.

* * *

Дарил цветы и на свиданья
Я приглашал прекрасных дам.
Там было ручек целованье,
Горели щёки со стыда
При неприличных комплиментах,
Там были вздохи и мечты,
И были тонкие моменты
И ощущение пустоты.

Они прошли, все дамы, мимо,
И потому я, верно, жив,
Что называл своей любимой
Свою жену, а не чужих.

* * *

Барменша! Взгляд блудливой кошки,
 Когда на доньшке бокальем
 Она вдруг вместо хлебной крошки
 Своё находит зазеркалье.

Она в бокал вдыхает чувство
 И протирает на сердечность,
 А мне от этого так грустно,
 И грусть ложится грузом в печень.

А грусть нагрузит мои ноги
 Таким загадочным желаньем
 Найти к себе домой дорогу,
 Что это все ломает планы.

А в планах было — выпить больше,
 Обнять, поцеловать барменшу,
 Узнать насколько она толще
 Всех самых толстых в мире женщин.

Ну и конечно — что в бокале?
 (Вопрос, как Рим, — седой и старый)
 Не в том, который протирали,
 А в том, что там, на стойке бара!

Владимир МИТРОФАНОВ
 (Москва)

«Из дневника Сренетки Несуразиной»

КРАСОТА

Увы, я женщина! Но это полбеды,
 И так жить можно. Иногда — вполне нормально.

Беда в другом: я слишком сексуальна!
К тому же, ангел чистой красоты!

И что мне делать с этой красотой?
Мужчины видные бессовестно робеют,
Моргают, тужатся, икают и потеют,
И предпочтенье отдают другой.

Попытки жалкие вписаться в общий план
Лишь подтвердили, как обычной быть непросто.
И девяносто, шестьдесят на девяносто
Не скроет даже безразмерный сарафан.

Как сложно спрятать идеальный маникюр,
Бороться с правильной осанкой и походкой.
Но также нелегко быть идиоткой,
Особенно среди набитых дур.

Но я пройду сквозь воду и огонь!
Уже курю, уже ругаюсь матом,
Виляю очень неприлично задом...
Где ты, мой принц? И где твой белый конь?

Но не настал ещё мой звёздный миг,
Хотя прогресс уже наполовину:
Мне два грузина «вах» сказали в спину
И подмигнул оранжевый таджик.

МАНЬЯК

Однажды за мной увязался маньяк.
Я бросилась прочь по аллеям столицы!
Смотрю, он меня не догонит никак.
Пришлось мне остановиться.

Тогда, от обиды, я стала кричать:
«Ну, знаете, батенька, это уж слишком!
Хотите догнать, так извольте бежать!»
А он мне: «Мешает одышка».

Вот яркий пример: не осталось мужчин
Способных на подвиги, битвы и драки!
Достойных звания «мой господин».
Беспомощны даже маньяки.

Где тот пресловутый любовник-герой,
Что взглядом единым лишает сознанья?!
А женщинам мало так надо порой:
Поймал — полюбил — до свиданья.

На сердце печаль, в голове кавардак.
Телами хилеем, душою мельчаем.
Бери меня под руку,
Злостный маньяк,
Пойдём,
Напою тебе чаем!

Александр МОИСЕЕВ
(Москва)

Борьба

Опять борьба острее между классами,
Опять забыть приходится о норме,
Опять идея овладела массами,
Опять в особо извращённой форме!

Программное

И Небеса нас не выдадут, и хавронья не съест,
Ну, а если всё-таки кому-нибудь
всё же захочется попытаться,
Будет ответом на это простой выразительный жест,
О значении которого очень легко догадаться.

Нормативная база

Порою наша база нормативная
Такая прямо дегенеративная...
Что тянет с нормативной этой базы
На лексикон ненормативный сразу.

Авторский взгляд

Кто критикует нас тенденциозно,
Тот выглядит смешно и несерьезно!
Тот выглядит солидно и красиво,
Кто в нас находит море позитива!

Дежавю

Блин, нас решили брать живьем.
И облагают дежавьем...
Я сам немало лет живу,
Но чтобы столько дежаву...
Нет, надо накатить живеёй,
Чтоб меньше видеть дежавей!

Вопрос ребром

Свободу, равенство и братство
Заменит нам охотнорядство?

Лирический герой

Вот как придем с лирическим героем
И всех уроем!

Беда

Беда, кругом одни неадекваты.
Лишь мы одни ни в чем не виноваты....

Вне шаблона

Осуществи шаблона слом!
Женись на девушке с веслом!

Наказ

Не можешь не писать бездарно?
Пиши хотя бы лапидарно!

Евгений ОБУХОВ

(г. Дедовск Московской обл.)

Глядя издалека

Ах, этот твой сюрный стиль,
в нём что-то такое есть:
он — смотр сексуальных сил
и взглядов случайных съезд!

Коротко про каникулы

У меня растёт живот...
Скоро мне тринадцать...
Впредь я буду... Это вот...
Н-ну... Предохраняться...

Я бы в брокеры пошёл...

Гордым ремеслом ткачих,
педагогов, инженеров,
восхищаются клиенты
демо-психо-диспансеров.

**Противникам
жизнеутверждающей гигантомании**

Не ругайте Церетели,
как сестру прошу, как брата —
отвалите от него!

Иль вы, что ли, в самом деле
кроме «Чёрного квадрата»
не любили, не любили,
не любили ни-че-го?!

*Александр ОКРОПИРИДЗЕ
(г. Зеленоград Московской обл.)*

ВПЕРЁД, НИ ШАГУ НАЗАД!

С тех пор, как Землю населил народ,
И, вероятно, до скончания света
Для женщин направление вперёд
Лежит в основе жизненного кредо.

Идут они походкой от бедра,
Исполнены волнующей загадки,
В день завтрашний, не глядя во вчера,
И даже любят так же, без оглядки.

Как непреложной истины фанат
Готов я засвидетельствовать лично:
Для женщин неприемлем путь назад,
И лишь вперёд движение органично.

И пусть мне с ними вечно не везло,
Я не был зол, клянусь перед народом,
Когда мне дура въехала в крыло,
Паркуясь на стоянке задним ходом.

ДЕЗДЕМОНИСТОЕ

* * *

Аромат сандала...
Ветерок с балкона...
Что с тобою стало?..
Где ты, Дездемона?..

Вот венок из лавра...
Вот и чьё-то тело...
Отравила мавра!..
Молодец!.. Успела!

* * *

Читала как-то Дездемона
Рассказ «Муму», халву жуя,
И ни единого нейрона
В мозгах не вздрогнуло ея.

Читал «Муму» и мавр Отелло.
Финал не нравился чтецу —
Его натура тяготела
К альтернативному концу.

* * *

«Аптека, улица, фонарь» —
Судьба моя, но не сегодня.
Ну а сегодня я бунтарь:
Друзья, пивнушка, подворотня.

* * *

Наши предки — обезьяны,
Но, познав людей изьяны,
Мыслью я, как ни взгляни, —
И потомки нам они.

Эпитафия

Презревши мнение толпы,
Замужних жаловал землячек,
Но слишком горд, чтоб лезть в шкафы,
Судьбою упакован в ящик.

Вешалки ПИЛГСОВ

(г. Дзержинск Нижегородской обл.)

* * *

В былом тот прощания час,
А он всё — куплеты про это!..
Скажу я страдальцу сейчас,
Как надо лечиться поэту:
Сдавать не спешите мочу,
Не надо и кровь на анализ:
Стихи покажите врачу,
И он вам поставит диагноз...»

МАРТ

Мы вновь участвуем в игре,
В загулах зимнего азарта:
Метель, сугробы во дворе,
Хотя уже середина марта.
Хвосты у вьюги в полверсты.
Мороз целует прямо в губы.
И до поры скрывают шубы
Всю прелесть женской красоты.
Но снимут шубы дамы скоро,
Весна исполнит свой сценарий,
Труднее станется шофёрам
Водить машины без аварий!..

* * *

То назовут меня бараном,
Повертят пальцем у виска,
А то козлом — словечком бранным...
И всё надменно, свысока.
Но мне грустней ничуть не станет,
На чудаков не буду зол.
Пора бы знать: в бараньем стаде
Вожак всегда, как раз, козёл.

Юрий ПРОНИН
(Нижний Новгород)

* * *

Давно известно, без булды, —
В России только две беды.
Но подозрение на то,
Что появилась третья:
На то похоже — дураки
Пути нам строят эти.

* * *

Усталость вечную врачует верный пёс.
Кому-то канарейка лечит дух свирелью.
И раздражённому постоянному вопрос:
Наверно, без зверей мы б озверели.

* * *

Преодолеем мы разлук часы,
С тобой нас обвенчает бесконечность.
Ты погрусти сегодня, погрусти.
Без грусти стать не сможет светлой вечность...

* * *

Не клей куски разбитые зеркал,
В них отразится не лицо, а рожа.
Любовь утраченную вернуть взалкал?
— Получишь суррогат, на жизнь похожий.

* * *

Есть фото моментальное
(то бишь, на документы),
А есть фундаментальное
(надгробья, постаменты).

Владимир РЕШЕТНИКОВ
(г. Семёнов Нижегородской обл.)

В 2036-м

Сегодня приснилось такое! —
Поведать спешу о таком:
Качусь по апрельскому полю
В две тысячи тридцать шестом.
Но это не поезда номер —
Меня в вышеназванный год
(Живой ли, не знаю, аль помер)
На пенсию кляча везёт.
К дворцу распрекрасному тащит,
Где надпись вверху: «ПФР».
Я руки раскинул — там ящик! —
Ищу хоть какую-то дверь...
Проснулся в волнении жутком,
Но вспомнил, что я с сорока
На пенсии льготной, и дудки:
Кормите меня, дурака!

МУЖСКОЙ ЭГОИЗМ

Там ягоды падают сами,
 Руки не дождавшись твоей.
 В них тычется шустро усами
 Заблудший в траве муравей.
 Он чавкает мякотью липкой,
 Доволен, как пьянь в кабаке...
 Я даже заметил улыбку
 Сквозь лупу в дрожащей руке.
 Зловеца картина, ведь если б
 Я вдруг полюбил муравьев —
 Их с ягодой спелую вместе
 Отнюдь поедать не готов!
 Мне страшно и стало понятно:
 Ты этому страху виной!
 Бегу, и кровавые пятна
 Раздавленных ягод за мной!..
 Проснись же из ленистой комы
 И руки к плодам протяни:
 Нельзя позволять насекомым
 Вот так наслаждаться в тени.

Владимир СКВОРЦОВ
 (Санкт-Петербург)

* * *

Говорили: духовно!
 А теперь: эротично!
 Раньше были стихи,
 а теперь в песнях — текст...
 Образованным быть
 стало вдруг неприлично,
 даже слово «любовь»
 заменили на «sex»...

ВОРОВСТВО

Воруют время у меня
то перекупщики тряпья,
то нувориши, то рвачи,
дельцы с прожорством саранчи...

Звонят в квартиру день и ночь,
чтоб в ступе воду потолочь.
Воруют время у меня
то сочинители вранья,
то экстрасенсы, то врачи,
то пустомели-трепачи...

Текут слова за часом час
мне в ухо, словно в унитаэ...

МОНОЛОГ «ПРОДВИНУТОГО» ШКОЛЬНИКА

Какой жестокий этот Сталин!
Пугал и Запад, и Восток...
Он уважать Союз заставил —
и лучше выдумать не мог!

Какое мелкое коварство:
убить Бронштейна и жену!
Создать «Катюшу» как лекарство
от посягательств на страну!

И как-то всё он делал складно,
почти до космоса шагнул!
Он даже канцлера дойчланда
к самоубийству подтолкнул!

Художник Гитлер! Бедный фюрер!
За что же Сталин так с тобой?!

Пропали Геринг, Геббельс, Мюллер...
Какой же был Иосиф злой!

А Ленин был какой жестокий:
отправил в школы молодёжь!
Учить заставил всех уроки!
Учиться! Или пропадёшь!

ГОЛОВА БОЛИТ НЕ ОТ ПОГОДЫ

Человек из влюбчивой породы,
будь он даже в возрастной глуши,
знает, что хандра — не от погоды,
а от состояния души.

Как туман, развеются невзгоды,
чайки дней счастливых прилетят,
станет ясно: хворь — не от погоды,
а грехи под сердцем коротят.

Я, как туз из карточной колоды,
поучаю дам и королей:
голова болит не от погоды,
а от скверных мыслей и страстей.

Евгения СМЕРНОВА

(г. Костанай, Казахстан)

* * *

*В борьбе добра со злом побеждает наблюдатель.
Казимеж Сломиньский*

Добро и Зло сошлись в борьбе.
И мысли жгут: «Ну, быть беде.
Добро конечно же прорвётся,
Но начеку мне быть придётся».

Коль победит вдруг злой соперник,
Придётся быть, как он, наверное.
Ведь быть собой — себе дороже,
И совесть пусть меня не гложет:
Всё это я лишь наблюдаю.
Не я такой, а жизнь такая...»

* * *

Истина может и умереть, если спорят два дурака.
Казимеж Сломиньский

Истина в споре ненужном почила.
Тело убитой ещё не остыло.
Спорщики новую жертву находят,
Вновь аргументы для спора приводят.
Новая жертва практически в коме.
Спорщики спорят, и оба — в дурдоме.

* * *

*«Хорошие мужья на дороге не валяются,
они валяются на диване!»*

У меня хороший муж — я им дорожу.
И он слушает всегда, что я ни скажу.
Правда посылает на... Но идти зачем?
Сколько раз уж там была, мало мне проблем?

Чем туда-сюда ходить (всё равно вернусь),
Лучше в доме нашем я чисто приберусь,
Приготовлю все харчи — то, что любит САМ!
Да припру с базара я ...надцать килограмм.

Да с детишками решим сложный интеграл,
Да по полкам разложу, что САМ не убрал.
Всё смогу, пусть он лежит, не мешает мне,
Я ж не женщина — мужик на лихом коне.

Я с работы отпрошусь завтра на полдня,
 Запрягу-ка, как всегда, я себя — коня.
 Говорят, дорога есть, где мужья валяются.
 Как заснёт, так отнесу, может, вам достанется?

* * *

Трудно быть лучше себя самого.
 Никита Михалков

Я так хорош, что лучше быть мне трудно.
 И если б даже очень захотел,
 Я говорю ответственно, прилюдно,
 Что совершенству должен быть предел!
 Я так устал безмерно развиваться,
 И в зеркалах — огромнейших на вид —
 Не устаёт картинно улыбаться
 Мне очень симпатичный индивид!
 И это ведь не самолюбование.
 Я завершаю речь, как тот пророк.
 Чистосердечное всем оглашу признание:
 В моём развитии достигнут потолок!

Валерий СТЕШИН

(г. Дзержинск Нижегородской обл.)

*Этой ночью лишь я да воры
 На работу, наверное, вышли!..
 Я — поэт! Мне не нужно бояться:
 Не задержит меня милиция!*
 Николай Комиссаров, г. Дзержинск

Спать ушли городские просторы,
 Разбудив потаённые мысли:
 Этой ночью лишь я да воры
 На работу, наверное, вышли!

Да, работа у нас такая
(Против истины не согрешу):
Воры вещи чужие таскают,
Я про их угрызения пишу.

Может, помнит бригада блатная
Мою скромную тень за углом?
Дел я ваших, ребята, не знаю.
Мой удел — лишь работать пером.

Потихоньку черкаю страницы я.
Но пишу я не оперу, нет.
И меня не задержит милиция:
Я не кто-нибудь, я — поэт!

_____ *Александра СУСЛОВА*
(г. Костанай, Казахстан)

СОН УЧИТЕЛЬНИЦЫ, ТОЛЬКО ВЫШЕДШЕЙ НА ПЕНСИЮ

Для новой жизни — новая ночнушка,
Ласкают тело кружево и шёлк.
Под головой учительской подушка
Расплющилась, свой выполняя долг.

В соседней спальне муженёк subtilный
Озвучивал дрожащим свистом сны,
С дисфункцией смирившись эректильной,
Рождённой педнагрузками жены.

Глубокий сон пенсионерки юной
Пришёл как гипнотический провал.
Во сне министры поступью табунной
Шагали в ожидании похвал.

Торжественно министры-реформисты
 За двадцать семь последних школьных лет
 Перечисляли звонко и речисто
 Свой вклад, что должен быть в стихах воспет.

Пенсионерка замерла в испуге:
 Ой, сколько их, хоть ими пруд пруди.
 Мозги её набрякли от натуги,
 От напряженья вздулись бигуди.

Один вдруг оглядел её с укором,
 И перст навёл прицельно, как наган,
 Спросил с напором, как в картине Мора:
 «Ты написала поурочный план?»

Другой, прищутив глаз, как строгий пастырь,
 С акцентом на моральном рычаге,
 Свой взгляд приклеив, как китайский пластырь,
 Изрёк: «Так ты противница ЕГЭ!»

Её перекосило, как от флюсов,
 Хоть перекос в сознание был давно
 От карт технологических и курсов,
 Журналов электронных и РОНО.

Картинки сна мелькали неустанно,
 Её в привычный бросило мандраж.
 Учительница детства Марь-Иванна
 Явилась в сон — спасительный мираж!

И голос Марь-Иванны громкий, строгий
 Звучал: «В реформах вечных, суете,
 Средь новых парадигм, идеологий,
 Министры, не забудьте про детей!»

От сна очнувшись, педагог со стажем
 Метнулась к мужу (ой, не устою!)
 И предложила... «А давай-ка вмажем
 По рюмочке за пенсию мою!»

БАБА ЗОЯ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

У бабы Зои появился ноутбук.
Чтоб тосковать одной ей было недосуг,
Свой гаджет старенький оставил Сенька, внук,
И улетел под сень технических наук.

Решилась бабушка, преодолев испуг,
Конечно, с помощью продвинутых подруг,
Освоить чуждый ей компьютерный продукт,
Иначе просто от тоски такой — каюк!

Сначала робко, слыша сердца громкий стук,
Она шагнула в виртуальный мир, и вдруг:
«Совсем утопла там! — сказал сосед и друг, —
Аж куры с голоду усопли, восемь штук».

Стал ноутбук привычен Зое, как утюг.
Бабуля, лихо отмахнувшись от докук:
Соседей старых и приятельниц-хитрюг,
Ушла надолго в сеть, аж до сердечных мук.

А там... там дело швах без женских рук:
Там Коля Басков всё не женится, бирюк!
Там Оля Бузова, краснея от потуг,
Всем женихам своим устроила досуг.

А баба Зоя всё по «клаве» тюк да тюк,
Строчила комменты, что день — то сотня штук.
То Волочковой про растяжку: «Глупый хук!»,
Сергею Шнурову поправила матюк.

Узнала: Блэданс развелась... тут сердце — тук:
Случился с бабушкой расстроенной недуг.
И доктор старый, большенос и большерук,
С ней очень строго говорил, как политрук:

«Чтобы привычки разорвать порочный круг —
Покой, режим и ваш девайс пока в сундук»!

Она врачу: «Дай глянуть, милый, новый глюк:
Родит ли снова Виторган на зависть злюк?»

Полусознание бабы Зои — чуть не клюк:
Краско Ивана всё хотела взять за фук...
Мораль: чтоб жили вы без докторских услуг,
Хоть иногда кормите кур, сажайте лук.

Дмитрий ТЕРЕНТЬЕВ
(Нижний Новгород)

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Мы мучали полночи упрямого таксиста:
«Вези нас, парень, в детство;
вези нас, милый, быстро!»
Но он в манере грубой сказал, чтоб мы катились.
Мы поняли буквально, и жутко разозлились.

И хлопали дверями его автомобиля,
И очень много пили, и столько же курили.
И в жёлтых светофорах искали луч ответа:
А где твоя планета? А где моя планета?

Но вскоре мы узнали, что слишком много знали.
Всё оказалось проще — мы просто опоздали.
Такси не возят в детство по городу ночному,
Туда бежать босыми по лугу заливному.

В отчаянии глубоком мы сели на бордюры,
Одно спасало только: сошлись дурак и дура.
А над Зеленским съездом лизало крыши утро.
Я пел, а ты плясала. И это было круто!

Татьяна УТКИНА
(Нижний Новгород)

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

У друга и жена, и тёща,
А я который раз в пролёте.
Иметь семью — чего уж проще?
Но я женился на «Тойоте»...

Когда-то был женат на «Ладе»,
Но с ней расстался со скандалом.
С машиной новой трудно сладить,
Но ей служу в большом и малом.

Она капризна, как красотка,
Зато прекрасна, словно фея.
Я с ней забыл друзей и водку,
Наедине от счастья млея...

Весь день слежу за ней сквозь шторы,
Томимый мукой бесполезной:
А вдруг её угонят воры,
Ведь ей-то всё равно, железной.
О ней одной ночами брежу,
Едва приникну к изголовью.
Зажить бы снова безмятежно —
Но мне не справиться с любовью.

* * *

*Растяну в улыбке губы,
Словно лемеха гармошки...*
Галина Таланова

На меня с небес свалилась
Поэтическая сила!

Жаль, что плохо я училась —
Что-то, видно, упустила.

Глаз прищурив, словно кошка,
Заявила мне подруга,
Что меха, мол, у гармошки,
А вот лемех — тот у плуга.

Я, прервав дела благие,
На неё гляжу устало,
Мол, подробности такие
Знать поэту не пристало.

Лидя ЩЕРБАКОВА
(Астрахань)

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

Мы встретились; ты настояла, чтобы
Спустя неделю заключили брак.
У алтаря мы поклялись в любви до гроба,
Хоть я вообще не понял, что и как.
Сперва казалось: счастливы мы оба,
Но ты была супругой деловой.
Я осознал, клянясь в любви до гроба,
Имела ты ввиду — до моего.

Про скопленные мной в ячейке средства
Ты знала, разрабатывая план,
К заветной цели — получить наследство —
Так методично и упорно шла.
В твоём шкафу нашёл лекарства пробы,
Запасы клофелина трёх больниц.
Похоже было, что «любовь до гроба»
Отдаст концы уж в считанные дни.

Как романтичен был последний вечер:
 Стол украшал букет из хризантем,
 Немного томно освещали свечи
 Твоё до пятых ребер декольте.
 Казалась ты волнующе невинной,
 Наверно, оттого твоя рука
 Добавила в бокал мне клофелина
 Три смертных дозы — чтоб наверняка.

Я обстановку оценил всю здраво,
 Не показав, как гневен был и зол,
 И свой бокал с намешанной отравой
 Я незаметно выплеснул под стол.
 Я ликовал, когда твоя утроба
 Сглотнув вино, его вкусила смак.
 Так сам я завершил «любовь до гроба»:
 Сработал мной подсыпанный мышьяк.

С тех пор не верю я в «любовь до гроба»;
 На брак отныне наложил табу;
 На чувства натянул смиренья робу;
 Любовь такую я видал в гробу!

ВКонтакте

Твёрдо я решила: Twitter мне не друг;
 Обойдусь без мыла; не пойду в Фейсбук.
 Больше виртуально не хочу дружить,
 Я хочу реально с каждым говорить.

Во дворе прохожих я ловлю с утра,
 Говорю, как прожит день мой был вчера.
 Как я посетила бардовский концерт,
 Где брала я силы не заснуть в конце.

За руки хватаю: комментарий где?!
 А как ты считаешь: как прошёл мой день?
 Кто не отвечает — стукну по спине:
 «Глянь-ка, я — живая! Ну-ка, лайкни мне!»

Черепахи снимок, что взяла в семью,
 Проходящим мимо я в лицо сую.
 Видишь, что за чудо у меня живёт!
 Даже гадит с чувством, сам понюхай — вот!

Вижу, поделиться каждый захотел;
 Я ловлю на лицах Ленту новостей;
 «Нравится» вдогонку шлю я напрямик —
 Чтоб по перепонкам, а не просто клик.

Жизнь цвела, но что-то вдруг пошло не так:
 Из толпы мне кто-то показал кулак.
 Скорая — на страже — мчит уже ко мне,
 Санитары вяжут руки на спине.

Полицейских бравых кто-то подогнал;
 Те, не разобравшись, шьют мне криминал.
 На учёте, кстати, я — и там, и там,
 Потому ВКонтакте с ними я всегда!

МАРТ – МЕСЯЦ МУЖСКОЙ

Как-то, волю в кулаке сжимая,
 Поборов разнузданную лень,
 Фёдор, не дождавшись Первомая,
 Ёлку вынес в марте в Женский день.

Водрузил букет цветов роскошный:
 «Перевоспитался, мол, смотри!»
 Вместо пузыря купил картошку,
 Вместо самогона — мандарин.

И весь март жил Фёдор в шоколаде,
 Сглатывая привкус перемен.

В рот — ни капли, кроме оладий,
 Блеска губ жены и ЭМ энд ЭМ.

Верь — не верь, но первого апреля
Шоколадный рай дал где-то сбой.
Не в своей тарелке три недели!
Фёдор стал в семье как неродной.

Бледный стал, почти как Рафаэло,
От веселья нету и следов.
Сникирснёт и рьяно, озверело,
Как реклама, хвалит Коркунов.

А жена взирает взглядом колким:
Джингл Беллза требует душа.
На двадцатый год апрель без ёлки!
Нет, нельзя традиций нарушать!

ПЛАНЫ НА ОСЕНЬ

А: Что будешь делать осенью, известно?
Б: Да, буду выпивать с друзьями где-то.
А: Фу, как банально и неинтересно,
Ведь этим занимался ты всё лето.
В: Ты ничего не понимаешь просто!
Да как ты можешь сравнивать такое?!
Задорной летней пьянки светлый образ
С депрессией осеннего запоя.

* * *

Какая радость — встреча одноклассников!
Но я не узнаю и половины!
Причём мужчин! Волосья повылазили,
Глаза потухли, пыл куда-то сгинул.
Сосед мой смотрит взглядом аналитика,
Но я-то! Я-то выгляжу, что надо!

Пол-литра силикона, метр лифтинга
И ботокса три годовых зарплаты.

Я думаю: «Неужто этот дед в очках
Со мной учился в классе? Нет, едва ли!»
А он мне говорит: «Скажите, дамочка,
Какой предмет вы нам преподавали?»

* * *

Как-то раз одна муха навозная
Занялась вдруг делами серьёзными,
Потоптала навоз,
Чуть припудрила нос,
И теперь она в «Танцах со звёздами».

* * *

Занимался чеченец квартирою,
Объявления писал, не муссируя:
«Я квартиру сниму,
И порядок в дому,
Как и в округе всём, гарантирую».

Ольга ЯКОВЛЕВА
(Кемерово)

ПУТЬ РАСКОЛЬНИКОВА

*...Однажды, сидя у компа... во гневе я убил клопа...
Точнее, это был не клоп, а жук, огромный насекомый...
...Зачем не дрогнула рука, поняв, что это не игрушки
и что от бедного жука недолго путь и до старушки...*

Игорь Волгин, «Литературная газета»,
№10/2012

Я раздавил клопа, — сгущалась ночи мгла,
и бедолага был расплющен на подушке,
а следом мысль шальная обожгла:
ведь так прихлопнуть можно и старушку!

А после пострадал бедняга-жук, —
погиб от гнева моего, судьбой влекомый,
и вновь старушка вспомнилась мне вдруг,
а виноват, опять же, — насекомый!

И догадаться, кажется, пора,
что цепь событий жизни не исправишь:
вот ты сейчас прихлопнул комара —
а завтра чью-то бабушку придавишь!

Да сам Раскольников когда-то был таков:
он, прежде чем топор взвести на мушку,
давил клопов, жуков и комаров,
готовясь к поединку со старушкой!..

...Мне Достоевского пора перечитать,
забыв компьютера жестокие игрушки,
чтоб для себя, в конце концов, понять:
так что же всё-таки доводит до старушки!

ДИАГНОСТИКА

...Он молча взял меня за руку,

И я подумала: «Поэт!..»

Диана Кан, журнал «Огни Кузбасса»,
№3/2013

Диагностической науке
я отдаюсь немало лет,
кто молча взял меня за руки,
тот, без сомнения, поэт!

А если вдруг хотя бы слово
промолвит мой завоеватель,
я утверждать тогда готова,
что он, как минимум, писатель!

* * *

*...Старушки, старушки пестры, как кукушки,
На рынке у крынок сидят с молоком,
Их лица узришь, и привидится Пушкин,
И няня Арина с кудрявым клубком...*

Владимир Скиф, журнал «Огни Кузбасса»,
№2/2015

Идя по рынку, узрел старушку:
при бакенбардах, с пером в руке,
арабской крови — ну, чисто Пушкин
свой бизнес строит на молоке.

А рядом няня — его подружка,
её не встретишь ты без клубка,
она ответит: «И где же кружка?!» —
и выпьет с горя (не молока!).

Пестрели рядом ещё старушки,
кого-то ликом изобразив,
я пригляделся: вновь няня, Пушкин...
а где же бабка — Владимир Скиф?

* * *

...Преодолеем пропасть в два прыжка...

Юрий Татаренко, альманах
«Кольчугинская осень», 3/2015

Смертельный трюк воображение потряс,
но разум тут же шлёт спасения слова:
когда над пропастью летишь на счёт «и-раз!»,
не тормози, чтобы скомандовать «и-два!».

Наталья ЯНГ
(Нижний Новгород)

ГРАФ ГРИВАЖ

Гравюры, гобелен, гламур,
Гобоя гибкий голос.
Глициний голубых гипюр,
Гвоздики, гладиолус.

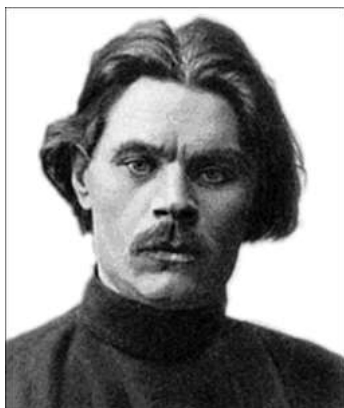
Голубоглазый граф Гриваж
Графин глнтвейна глушит,
Грейпфрут, гранат, грибы, грильяж,
Гарнир, грудинка, груши.

Гурманство, гончие, гастрит,
Грум, горничная, грелка,
Грязелечение, гайморит,
Гадание, горелка.

Горсть горестей, грехи горой,
Гнетёт годов груз горький.
Гипертония, геморрой,
Гранит и грунта горка...

В АРХИВ ПРУТКОВУ

К 150-ЛЕТИЮ

Максима Горького

* * *

Внучкам Марфе и Дарье

Дорогие мои дети!
Очень трудно жить на свете!
Всюду папы или мамы
Непослушны и упрямы.
Ходят бабушки и деды
И рычат, как людоеды.
И куда вы ни пойдёте —
Всюду дяди или тётки.
И везде учителя
Ходят, взоры веселя.
Ходят, кашляют — следят:
Кто бойчее из ребят?

* Раздел «В архив Пруткову» составил Николай Си-монов.

А заметят: мальчик боек,
Так ему наставят двоек.
На носы надев очки,
Смотрят: где тут девочки?
И шагая, как верблюды,
Ставят девочкам «неуды».
Дорогие мои дети!
Тяжелы повадки эти!

* * *

Надо было жить скромней,
Не ломать в саду камней
И не думать по ночам
О возмездье сволочам.
Надо помнить: даже вошь
Голым словом не убьёшь
И что ночью даже кит
Где-то в море крепко спит.
Ты «велик», но не с кита,
И судьба твоя — не та.
Кит живёт в воде солёной,
Ты же не приемлешь оной.
Ты в среде бытуешь пресной,
Впрочем, очень интересной.

* * *

Поутру штору поднимая,
Я вижу под моим окном
Стремглав летит вагон трамвая,
Солидно мчатся немцы в нём.
О, если бы я был вагоном
Или хотя бы немцем в оном!
Умчался б я туда, где нет
Ни либералов, ни газет!

* * *

Сквозь железные решётки
С неба в окна смотрят звёзды...
Ах, в России даже звёзды
Смотрят с неба сквозь решётки.

* * *

На страницы вашего альбома
Я смотрел в смущении немом
И затем сказал, что лучше дома
Напишу я вам стихи в альбом.

Вы в глаза мне томно посмотрели,
Но попал мне в сердце этот взор.
И — увы! Вот с лишком две недели
Я не сплю, сударыня, с тех пор.

Чтоб ослабить эту силу взора,
Драхму брома я себе куплю,
Но боюсь, что я издохну скоро
Оттого, что по ночам не сплю.

Ах! Когда в объятья хладной смерти
Я со стоном тихим упаду.
В тот же миг меня подхватят черти
И навеки поместят в аду.

Буду вечно сдавлен я обузой
Совершённых на земле грехов,
Но зато — никто уже нас с музой
Не попросит написать стихов.

К 60-ЛЕТИЮ

Александра Тюкаева

(Нижний Новгород)

* * *

...Вот райцентр. Неужто рай?
 Центр чего? Есть Дом культуры.
 Набок скошенный сарай,
 и вокруг гуляют куры.

Есть столовка — без столов,
 вырезвитель, ямы, лужи.
 Церковь есть — без куполов,
 до сих пор всех зданий лучше.

Что случилось? Даже злят
 воробьи тебя! Пстой-ка...
 Может быть, терзает взгляд,
 чуть поднявшись, новостройка?

Кучи мусора одни,
 в ямах — битые панели,
 кран, покинутый людьми,
 что на травке опьянели...

Есть ли, сердцу дорога,
там, за этим всем, дорога,
что учила дурака
боль терпеть и думать строго?

Две кривые колени —
в синь бросавшие ухабы —
так, что мельницу вдали,
речку, бани, ветлы, хаты
миг — над кузовом — видать.
Миг — и в сено! Благодать...

Сердце, край тот не забудь.
Я от скорбных мыслей сжался.
Будь — село, иль город — будь!
Нечто среднее — ужасно.

* * *

Сосед мой брокер. Толст и важен.
А у него подлейший кот
Завёл притон в подъезде нашем
И кошек водит круглый год.

Зажмите нос! А до рассвета
Такой концерт, хоть следом вой.
А я шатаюсь, как от ветра,
Бреду с поникшей головой.

В руке измятые талоны.
Пока по городу искал
Я колбасу и макароны —
Под сокращение попал.

К зиме с другими не готовлюсь,
Хоть плохо сплю, всё меньше ем.
Как жизнь моя бесцельна! То есть
Я деградировал совсем.

Но голод руки мне развяжет —
Я съем соседского кота.
А вдруг над гробом кто-то скажет:
«Жизнь не напрасно прожита».

Тащу измученое тело
Наверх при помощи перил.
А кот, мяуча оголтело,
В меня свой сытый взгляд вперил.

* * *

Работал я на винзаводе,
не унывая, десять дней.
И жизнь не шла, а снилась вроде,
И я шутить изволил с ней...

То пил в гостях у афериста,
то с браконьерами дружил,
но ночевать ходил на пристань —
под лодкой, словно Горький, жил.

Вздыхала мать: «Дошел... Скатился.
Живешь бедней и хуже всех».
Случалось, падал, но стремился
всегда и всюду — только вверх!

Пока не склонен я к одышке.
Пишу, в квартире запершись.
Я знаю жизнь не понаслышке —
на вкус, на ощупь знаю жизнь!

* * *

Хорошие мимо шагают ребята!
Не строим, но твёрдо идут по земле.
Отличники школы, герои детсада,
«Лучи восходящего солнца во мгле».

Лишь с ними уверенность в будущем наша,
Уверенность общая, значит — моя.
Горжусь ли я тем, что «лимона» не нажил?
Потёртыми брюками хвастаюсь я?

Чтоб им не мешать, захожу я в пивную,
У стойки неубранной молча встаю.
Они молодцы, что избрали иную
Стезю, начихав на душевность мою.

Мне кружку придвинут и сморщенный пончик.
И жадно я выпью за всех молодых, —
За то, чтоб в лицо не совали баллончик,
Да чтоб мимоходом не били под дых.

КОРОЛЕВА АВТОПАРКА

В «Икарусе» она лежала пьяная
На спаренном сиденье у дверей.
Водителей весёлая компания,
Играя в карты, развлекалась с ней.

Пошатываясь, встала поздним вечером,
Оделась и покинула салон.
Но выглядела строгой, недоверчивой,
Когда её, волнуясь, встретил он.

Не первый месяц он за ней ухаживал —
Знал, где живёт, как маму с папой звать,
Но получил пощёчину: «Нахал же ты!» —
Когда дерзнул её поцеловать.

Обиделась, ушла походкой твёрдою.
Глядел ей вслед, вздыхая. Счастлив был,
Что встретил наконец такую гордую,
Красивую такую полюбил.

ДО ПОПУТНОГО ВЕТРУ!

*Деньги не пахнут — вспомнили мы
в начале 90-х эту гнусную поговорку,
начав платить с гривенника
за посещение уличных туалетов.*

В пахнущем духами туалете,
где царили прежде грязь и мгла,
есть теперь возможность в ярком свете
всем смотреться смело в зеркала!

Перед строгой тетенькой на столик
гривенник стыдливо опустив,
может быть, поймет полней историк,
что такое — кооператив.

За одну монету — кран и мыло,
бак с водой и розовый рулон.
А того, кто брызгать любит мимо,
пусть дружинник ловит за углом!

В сгибе напряженней стали спины,
и уже не хлопает у ног.
Если ж долго заняты кабины,
полистать занятно «Огонек».

Захрипит в колонках Розенбаум,
за перегородкою — сосед.
Ведь сюда бесплатно забегал он,
а не знал об этом столько лет!

И пока звучит эстрадный номер,
заглушая бурный водослив,
сколько он на нуждах сэкономил, —
аж присвистнет, сумму округлив!

Пусть ее потрогать не удастся,
он воспрянет духом оттого,
что великодушно государство
деньги те не требует с него.

Выйдет он, и долго мылит руки.
И — гремит щеколдою опять!
Так хотя бы думая от скуки
экономить гривенников пять.

И тому показывая спину,
кто так бестолково, гневно так,
с клятвою — сходить наполовину, —
всовывает тетеньке пятак.

Дают!

Коль скандалит, толпясь, народ,
Значит, что-то дают... И всё же,
Прежде чем пролезать вперёд,
Уточни: не дают ли по роже?

СТРАСТИ ПО МАКСИМЫЧУ

«Человек я!» — воскликнула гордо,
Глядя в зеркало, пьяная морда.

СОДЕРЖАНИЕ

Олег Захаров
«Фестиваль “Русский смех” жил, жив и будет жить!» . . . 5

КТО ЛЮДЕЙ ВЕСЕЛИТ,
ЗА ТОГО ВЕСЬ СВЕТ СТОИТ

Александр Бобров (Москва)	8
Юрий Викторов (Москва)	13
Володя Гавриков из Москвы	25
Владимир Дубинский (Нижний Новгород)	31
Олег Захаров (Кстово)	34
Диана Кан (Новокуйбышевск Самарской обл.)	40
Вячеслав Карташов (Балахна Нижегородской обл.)	45
Татьяна Кормилицына (Москва)	51
Александр Кукушкин (г. Озёрск Челябинской обл.)	57
Дмитрий Курилов (Москва)	63
Михаил Левин (Аугсбург, Германия)	69
Станислав Овечкин (Москва)	73
Михаил Песин (Нижний Новгород)	78
Сергей Сатин (Москва)	81
Николай Симонов (Нижний Новгород)	86
Юрий Симонов (Нижний Новгород)	98
Николай Чернецкий (г. Луга Ленинградской обл.)	103
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург)	112

ВСЯКО ЛЫКО В СТРОКУ

Соня Александрова (Нижний Новгород)	118
Игорь Алексеев (Москва)	119
Анатолий Барчан (Харьков)	122
Анастасия Бездетная (Нижний Новгород)	124
Вячеслав Векслер (Санкт-Петербург)	126
Владимир Городзейский (Москва)	128
Станислав Горохов (Москва)	131
Парамон Горьков-Чанин (Нижний Новгород)	132
Галина Димитрова (Москва)	133
Никита Дорофеев (Нижний Новгород)	136
Сергей Зицер (г. Дзержинск Нижегородской обл.)	138
Василий Ершов (Нижний Новгород)	141
София Иванова (д. Черемисское Нижегородской обл.)	144
Игорь Каргин (г. Бор Нижегородской обл.)	145
Надежда Князева (Арзамас)	147
Александр Ковалёв (Санкт-Петербург)	148
Алексей Коломиец (Нижний Новгород)	150
Ольга Косова (Кстово)	152
Евгения Корешкова (пос. Шеманиха Нижегородской обл.)	155
Владимир Кузьмичёв (Уфа)	156
Владимир Лебедев (Нижний Новгород)	159
Юрий Кудрицкий (с. Работки Нижегородской обл.)	160
Тина Ломакина (Нижний Новгород)	160
Олег Махрябов (Затон Пражской Коммуны)	162
Владимир Митрофанов (Москва)	163
Александр Моисеев (Москва)	165
Евгений Обухов (г. Дедовск Московской обл.) ...	167
Александр Окропиридзе (г. Зеленоград Московской обл.)	168
Вениамин Пилясов (г. Дзержинск Нижегородской обл.)	170
Юрий Пронин (Нижний Новгород)	171

Владимир Решетников (г. Семёнов Нижегородской обл.)	172
Владимир Скворцов (Санкт-Петербург)	173
Евгения Смирнова (г. Костанай, Казахстан)	175
Валерий Стешин (г. Дзержинск Нижегородской обл.)	177
Александра Сулова (г. Костанай, Казахстан)	178
Дмитрий Терентьев (Нижний Новгород)	181
Татьяна Уткина (Нижний Новгород)	182
Лида Щербакова (Астрахань)	183
Ольга Яковлева (Кемерово)	187
Наталья Янг (Нижний Новгород)	190

В АРХИВ ПРУТКОВУ

Максим Горький	192
Александр Тюкаев (Нижний Новгород)	195

РУССКИЙ СМЕХ-18

Альманах иронической поэзии

Составители: *Олег Захаров, Николай Симонов,
Геннадий Щеглов*

Вёрстка и обложка *Геннадия Щеглова*
Корректурa *Ольги Маркичевой*

В оформлении обложки и шмуцтитолов использованы
изоматериалы *неизвестных авторов* изысканные в закромах
интернета.

Подписано к печати 25.10.2018. Формат 70×100^{1/32}.
Гарнитура «Academy». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,29. Тираж 200 экз.

Издательство «Книги»
603057, Нижний Новгород, ул. Бекетова, 24/2.
Тел./факс +7(831) 412 16 04.
E-mail: or-best@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Стимул-СТ»
Нижний Новгород, пер Гаражный, 3.